

Сексуальная рабыня

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Ишида Рё

18+

Ишида Рё

Сексуальная рабыня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70618393

SelfPub; 2024

Аннотация

Асахина Сейэри делает успешную карьеру в рекламной фирме. Ей ещё не исполнилось тридцати, а она уже достигла позиции начальника отдела. Со стороны кажется, что эта красивая молодая женщина пожертвовала своей личной жизнью ради карьерных перспектив. Но на самом деле всё совсем не так. Ещё в средней школе Асахина Сейэри осознала, свои извращённые сексуальные предпочтения. Будучи по натуре неуверенной в себе и пугливой она не могла поделиться ни с кем своими мечтами и желаниями. Однако сексуальная энергия, требовавшая выхода, заставляла её ставить над собой рискованные сексуальные эксперименты становившиеся всё более опасными с каждым следующим разом. То что должно было случиться случилось. Её подчинённый узнал о её фетишах и гордая и недоступная Асахина Сейэри превратилась в сексуальную рабыню вчерашнего студента.

Ишида Рё

Сексуальная рабыня

Таканаши взглянул на часы, было уже почти одиннадцать. Во всём офисном центре стояла тишина, он подумал что, возможно, сейчас он здесь совсем один. Ощущение одиночества и тоски помноженной на усталость охватило его. Чёрт бы побрал эту сучку Асахину! Нехорошо так говорить о своей начальнице, но Таканаши считал, что она это заслужила! Чёртова старуха! Вместо того чтобы делать карьеру, вышла бы замуж и не мотала всем нервы! Впрочем ему казалось, что особенно предвзято Асахина-сан относится к нему, к Таканаши! Вот и сейчас он остался последним во всём отделе именно по её вине! Она знает, что он не может отказаться. Молодого сотрудника, который не справляется запросто могут уволить и тогда ему останется только идти работать продавцом на полставки или рабочим на стройку. Вообще чудо, что ему удалось устроиться в такую известную рекламную кампанию с таким-то образованием! Вот Асахина-сан закончила Токийский университет! Таканаши даже и не думал подавать туда документы! Он попытался представить себе как Асахина-сан выглядела в старшей школе. Подобные девушки всегда были на другом уровне по сравнению с ним. С его оценками, подавать документы в престижный университет, было бы пустой тратой времени. Вместо того чтобы за-

ниматься боксом всю среднюю и старшую школу, ему нужно было учиться. Беда в том, что он понял слишком поздно. Его весьма скромные спортивные успехи позволили ему получить рекомендацию только в заштатный колледж в Нарите. Окончив его также в середине списка, Таканаши решил подавать прошения во все крупные компании подряд, и очень удивился, когда Нихей консалтинг пригласила его на собеседование. Тогда он впервые увидел Асахину-сан. Кажется первое впечатление о ней у него было великолепное. Она показалась ему необыкновенно стильной и красивой. Правда немного чопорной и строгой. Уже потом когда он узнал что ей тридцать лет он очень удивился. Асахина-сан явно выглядела моложе своих лет, может быть потому, что замужем не была и детей не имела. Когда он попал под её начало, то сперва обрадовался, но очень быстро радость сменилась отчаяньем. На работе Асахина-сан оказалась сварливой мегерой, придиравшейся к каждой мелочи, Таканаши понял, почему другие молодые сотрудники смотрели на него с сочувствием когда он оказался в рекламном отделе. В этом отделе он был единственным мужчиной и ему доставалось больше других. Асахина-сан могла быть снисходительна к сотрудникам-женщинам, но только не к нему. Вероятно по натуре она была садисткой ненавидевшей всех мужчин. Таканаши приходило в голову, что она скорее всего лесбиянка. Он тяжело вздохнул, работа которую ему поручили не была закончена даже наполовину. Перспектива провести ночь в отделе за

экраном компа замаячила перед ним со всей своей пугающей неотвратимостью. Как обычно в такой ситуации ему зверски захотелось спать. Он спал урывками всю неделю и забыл уже когда у него были два выходных дня подряд. Таканаши обычно спал всё воскресенье в своей маленькой съёмной квартире и не успев даже ничего понять, снова обнаруживал себя в электричке по пути на работу. Если бы не его двадцать один год он давно бы уже умер от переутомления. Иногда Таканаши приходило в голову, что его взяли на эту работу, чтобы довести до преждевременной смерти. Он прислушался, тихо жужжали кондиционеры, за звуконепроницаемыми панорамными окнами офиса не были слышны звуки большого Токио. Таканаши представил себе, пролетающий словно стрела синкансэн, людей, спешащих домой уткнувшись в свои смартфоны. Тяжело вздохнув он помассировал пальцами переносицу. Нужно было идти за энергетиками, которые помогут ему продержаться всю ночь, да еды какой-нибудь нужно было купить. Таканаши встал из-за стола, накинул на плечи мятый пиджак висевший на спинке стула и повесив на шею свой электронный пропуск, направился к лифтам. Когда он проходил мимо кабинета Асахины-сан, ему показалось, что оттуда донесся какой-то едва уловимый шорох. Таканаши остановился и прислушался, в кабинете было тихо. «Не может быть! Она уже давно ушла!» – подумал он. Таканаши представил себе недовольное суровое лицо Асахины-сан, которое ожидало его с утра. А ведь в первый мо-

мент она показалась ему такой красивой! Он снова вздохнул, похоже это уже вошло у него в привычку. Лифт опустил его вниз так быстро, что у Таканаши заложило уши. Он вышел на улицу и в лицо ему ударил жар поднимавшийся от нагретого за день солнцем асфальта. Ему пришло в голову, что сейчас самый разгар лета, люди работающие в нормальных компаниях планируют отпуска, живут нормальной жизнью. Мимо Таканаши пробежали люди не замечая его, ему даже показалось, что он стал невидимкой. Он добрёл до круглосуточного магазина, купил несколько энергетиков и коробку с бенто. Рядом с магазином начинался маленький парк. Таканаши уселся на скамейку и принялся ужинать, вылавливая дешевыми палочками что повкуснее из своей еды на вынос. Скамейка его стояла в тени под деревом, перед ним раскинулся широкий ярко освещённый проспект, по которому проносились машины, по тротуару шли парочки, пробежали девушки держась за руки. Они смеялись прикрывая накрашенные губы узкими ладонями с длинными тонкими пальцами. Девушки эти казались Таканаши работницами хост-клубов или проститутками. Ночная жизнь большого города была ключом, работа закончилась, пришло время для развлечений. Для всех кроме него. Таканаши опять ощутил себя кем-то незаметным, почти несуществующим. Глядя на длинноногих, ярко накрашенных девиц, он подумал, что не видать ему девушки, как своих ушей! На отношения у него совершенно не было времени. Так он себя успокаивал. Если

бы он только захотел! Впрочем кого он обманывал! Девушка была у него в старшей школе, недолго. С ней у него не зашло дальше невинных поцелуев. Не успел он начать мечтать о большем, как она сказала ему, что хочет расстаться.

– Ты скучный! Ты всё время пропадаешь на тренировках! – сказала она ему виновато.

Вот и весь его опыт. Ну если не считать те пару раз когда он пользовался услугами проституток. Ничего о чём можно было бы с удовольствием вспомнить. Сейчас когда он смотрел на этих сексуальных девушек у него в штанах даже ничего не шевелилось. Таканаши стало горько, он ощутил себя старым, никому не нужным, выкинутым из окрашенной яркими красками жизни. И в тоже время сидеть вот так в стороне от общей суеты было приятно, он как будто превращался из участника всей этой бессмысленной суеты в стороннего наблюдателя. На секунду ему в голову пришло, что можно не возвращаться в офис. Поехать домой и лечь спать! Таканаши тяжело вздохнул, выбросил пустую коробку от бенто в урну и поплёлся обратно в офис.

Как она до этого дошла? Как маленькие склонности к чтению специфической литературы переросли в это?! Скорее всего это связано с отсутствием мужчин в её жизни. Если бы она вышла замуж в двадцать лет, то сейчас уже родила бы двоих детей. Она бы растолстела и вся её жизнь состояла бы в ожидании мужа с работы и заботы о детях. Но это не озна-

чает, что она была бы несчастна. Возможно она была бы гораздо счастливее чем сейчас. Сейчас у неё есть успешная карьера. Не каждому, даже мужчине удаётся достигнуть поста начальника отдела к тридцати годам! А ей ещё нет тридцати! Только в этом году будет. Никто не знает чего ей это стоило! Годами находиться в состоянии постоянного стресса! В этом скорее всего и есть основная причина развившихся в ней извращённых наклонностях. Может быть стоило послушаться родителей и согласится на омиай? Хотя если вдуматься, это ничего бы не изменило. Асахина была на первом году средней школы, когда вместе с подругами нашла кем-то выброшенный журнал, на обложке которого была изображена полюблённая связанная девушка.

– Какая мерзость! – сказала её одноклассница и Асахина поспешно согласилась.

Журнал был брезгливо брошен. Кое-как отвяжавшись от подруг, она вернулась на то место. Журнал был там где они его оставили. На пару лет этот грязный, помятый, с какими-то странными пятнами на страницах журнал, стал её драгоценным сокровищем. Благодаря этому журналу она познакомилась с миром взрослых удовольствий. Сперва это было весьма невинно и лишь гораздо позже Асахина осознала, что хочет чтобы её унижали, заставляли подчиняться. Одна мысль о том чтобы оказаться на месте этих несчастных насилюемых девушек, одна мысль об этом заставляла её возбуждаться. И от этого она начала ненавидеть и презирать себя.

Иногда она мечтала о том, чтобы в её жизни появился мужчина которому она сможет довериться, тот кто воплотит её грязные мечты, но в то же время будет надёжным, тем кто будет её защищать. Станет её любящим хозяином, но конечно иногда будет наказывать её за провинности! Ведь без этого никак! Асахина отлично понимала, что найти такого человека практически невозможно. Она пару раз переписывалась на форумах с мужчинами, но каждый раз у неё возникало ощущение, что её пытаются вывалить в грязи и прекращала переписку. И конечно же она никогда не решилась бы встретиться с кем-нибудь из склонных к доминированию мужчин в реале! Да она умерла бы от смущения! Подобные мысли заставляли её течь как последнюю суку и всё обычно кончалось мастурбацией при помощи заказанных Асахиной через интернет секс-игрушек. Этим и ограничивалась её сексуальная жизнь. Она не встречалась с парнем ни в средней, ни в старшей школе, бережно храня свои извращённые мысли от всего мира. Став старше она открыла для себя бдсм-культуру в интернете. Асахина тратила значительную часть своей немаленькой зарплаты на журналы, наручники, игрушки, straponы и прочие неприличные вещи. Она мечтала о том, что когда-нибудь у неё появится человек, который будет применять эти штуки на ней. Однако до сих пор она оставалась девственницей, девственницей-извращенкой. Какая ирония! Постоянная неудовлетворённость своей личной жизнью превратила её в настоящую стерву! И основной мишенью её при-

динок стал новичок Таканаши Сэтору. Когда она увидела его в первый раз это было на втором собеседовании, он произвёл на неё сильное впечатление. Не то чтобы он был очень красив, но Таканаши был хорошо сложен, от его спортивной фигуры исходила сила и властность. Не до конца отдавая себе отчёт в своих действиях Асахина поспособствовала тому, что Сэтору получил эту работу. И даже забрала его в свой отдел. Однако реальность оказалась гораздо прозаичнее её фантазий. Таканаши оказался вежливым, скромным и безотказным. Асахина мечтала, чтобы он проявил властность, резко осадил её, жёстко поставил на место, но он только соглашался и кивал. Это бесило её и Асахина придиралась к нему ещё больше. Ей стало казаться, что он уволится со дня на день не выдержав её травли. Но ей уже было на это плевать. Он не оправдал её ожиданий и стал ей совершенно неинтересен. Оставалось опять ждать, когда в её жизни появится властный мужчина, которого она сможет назвать своим хозяином, а пока она увлеклась само связыванием. Сперва Асахина училась, но после тренировок у неё стало неплохо получаться. Ей нравилось видеть в зеркале своё беспомощное, обездвиженное тело. Впрочем, лёгкие варианты из которых она без труда освобождалась быстро перестали её возбуждать и Асахина стала с каждым разом заходить всё дальше. Последний раз когда она связала себя, на то чтобы освободиться у неё ушло несколько часов. Она взмокла и была совершенно без сил. Хорошо что это происходило в вы-

ходной день! Но остановиться она уже не могла, хотя отлично понимала, что рано или поздно это закончится для неё катастрофой. Однажды Асахина попробовала связать себя в своём рабочем кабинете. И хотя в отличие от того как она делала это в своей квартире раздеться до гола она не решилась, но даже в нижнем белье, страх быть застигнутой был настолько силён, что Асахина испытала ощущения которые были несравнимы ни с чем. Зная себя она была уверена, что будет продолжать. Ужас от осознания, что если она не сможет распутать верёвки, секретарша утром обнаружит её в таком состоянии, заставляло сердце Асахины биться как сумасшедшее. И всё же нельзя было быть такой дурой! Когда она осознала, что не в состоянии освободиться, то охвативший её ужас заставил Асахину рваться изо всех сил. После чего бондаж окончательно запутался и освободиться без посторонней помощи стало уже невозможно. Почти голая, с кляпом во рту, она беспомощно лежала на ковре в своём кабинете, полностью обессилив и тяжело дыша. Мокрые пряди волос прилипли ко лбу, натянувшиеся верёвки врезались в кожу причиняя сильную боль и Асахина не смогла сдержать глухого стоны.

– Асахина-сан, Вы в порядке? – услышала она за дверью взволнованный голос Таканаши.

Она похолодела, сердце её почти перестало биться, она опять дёрнулась и не смогла сдержать жалкого болезненного стоны.

– Асахина-сан, я вхожу!

Она услышала как открылась дверь и словно страус прячущий голову в песок зажмурила глаза. Слезы обиды и стыда потекли по её щекам.

Таканаши зашёл в лифт, по утрам в этом лифте он стоял сдавленный со всех сторон другими офисными работниками, а сейчас он был в нём совершенно один. «Хоть голым тут бегай!» – подумал он. Ему опять пришло в голову, что скорее всего он остался единственным сотрудником ещё не ушедшим домой в пятницу, во всём этом огромном офисном здании. Проходя мимо кабинета своей начальницы он опять услышал сдавленный, жалобный стон, едва различимый, но на этот раз Таканаши мог бы поклясться, что точно его слышал. Он замер около двери в нерешительности.

– Асахина-сан, Вы в порядке? – спросил он робко.

И в ответ на его вопрос до его ушей долетел теперь уже явно различимый болезненный стон. «С ней что-то случилось!» – подумал он.

– Асахина-сан, я вхожу!

Таканаши храбро приоткрыл дверь, но не слишком широко, и просунул голову внутрь. В кабинете царил полумрак, со своего места он вначале ничего не увидел и лишь потом заметил на сером ковре голую женскую ножку с маленькими накрашенными коготками.

– Асахина-сан, с Вами всё хорошо?

Таканаши показалось, что кто-то плачет, он проскользнул в кабинет и застыл как вкопанный. В первый момент он не узнал Асахину-сан. Он увидел красивую женщину в чёрном кружевном нижнем белье связанную верёвками, которые причудливо переплетаясь проходили между бёдер, охватывали большие груди, полностью лишая её возможности двигаться и лишь секунду спустя узнал в ней Асахину-сан. Таканаши обалдело смотрел на свою начальницу не понимая что случилось. Асахина плакала, слёзы текли по её щекам, во рту у неё был красный шарик на ремешках, не дававший ей вымолвить хоть слово.

– Асахина-сан! – запоздало спохватившись, Таканаши бросился к своей начальнице, – кто сделал это с Вами?

Верёвки не поддавались, ему удалось только освободить её рот от кляпа. Асахина взглянула на него со злостью и раздражением, слёзы её высохли.

– Ты полный придурок или прикидываешься? Кто дал тебе право входить сюда червяк?

Эти слова подействовали на Таканаши словно холодный душ, он отпустил Асахину и выпрямился. Она лежала у его ног полуголая, связанная, беспомощная словно ребёнок.

– Не смей пялиться на меня! Я тебя уничтожу! – продолжала изрыгать проклятия Асахина, она дёргалась в тщетной попытке освободиться.

– Развяжи меня сейчас же!

Таканаши смотрел на её жалкие попытки, груди её того

и гляди могли вывалиться из чёрного лифа. Он ощутил раздражение, гнев, и вслед за этим сильнейшее желание накатило на него, такое сильное, какого он никогда не испытывал. Увидев как на его брюках вырос бугор Асахина испуганно замолчала не сводя глаз с этой возвышенности, казавшейся ей снизу ещё больше.

– Таканаши-кун, развяжи меня пожалуйста! – жалобно взмолилась Асахина, сразу присмирив.

– Вы здесь одни! – тихо проговорил Таканаши, странным голосом, который прозвучал для Асахины настолько зловеще, что у неё мурашки побежали по коже.

– Никто Вас не связывал! Вы связали себя сами, Асахина-сан! – продолжал Таканаши, он сунул руку в карман и вытащил смартфон.

– Что ты делаешь? Не надо пожалуйста! – под жалобные причитания Асахины, Таканаши сделал несколько снимков лежавшей у его ног полуголой связанной начальницы отдела.

– Пожалуйста! Зачем ты это делаешь? – испуганно проговорила Асахина.

– А Вы как думаете? – издевательским тоном осведомился Таканаши присаживаясь на корточки около своей начальницы.

– Видите, Асахина-сан у меня из-за Вас стояк! – он указал на бугор на своих штанах, – я не могу работать в таком состоянии, так что Ваш долг помочь своему подчинённому!

Он перевернул не сопротивляющуюся Асахину на спину.

– Что ты собираешься делать, Таканаши-кун? – испуганно пролепетала она.

– Рот открыла сучка! – рывкнул на неё Таканаши, расстёгивая ширинку и вывалив наружу свой эрегированный член.

В него словно бес вселился, накопившаяся в нём усталость, длительное воздержание, раздражение и злость совершенно помutilи его разум. «Это всё моя вина!» – думала Асахина покорно принимая в рот член Таканаши. Держа её за волосы он начал энергично трахать её рот. Асахина давилась, слюни текли по её подбородку, глаза вылезли из орбит, щёки покраснелись. Это был первый настоящий член который она сосала, к тому же это происходило в столь грубой и бесцеремонной форме. Совсем как в её самых безумных мечтах. Асахина задыхалась, она едва могла дышать и в тоже время она текла, как никогда в жизни. До сих пор она боялась, что когда столкнётся с реальным доминированием, то будет испугана и разочарована, но сейчас её захлестнули столь сильные эмоции, такие сильные чувства к этому подавившему её морально и физически мужчине, что она едва снова не разрыдалась. Глядя на неё такую Таканаши почему-то думал о том, как же чертовски сексуально она сейчас выглядит.

– О, чёрт! – его сперма выплёскивалась в рот Асахине и она давясь глотала её. Его мышцы вздулись буграми на мощной шее, он сейчас был так красив и мужествен, что Асахина едва не кончила просто глядя на него. Таканаши поднялся

на ноги и ещё несколько раз сфотографировал, свою начальницу с губами перепачканными спермой. Сходив в основной зал он принёс ножницы и разрезал связывающие Асахины путы. Она с трудом смогла сесть прикрывая грудь одеревеневшими руками. Возбуждение Таканаши не проходило, вроде как он только что кончил, но желание обладать этой женщиной, всё ещё управляло им, вытесняя из головы остатки разума.

– Как тебя зовут? – спросил он.

– Сэйери, – отвечала Асахина едва слышно.

Грубо схватив её под локоть Таканаши поставил застонавшую женщину на ноги. На её теле остались красные следы от веревок, её тело так затекло, что она едва могла стоять. Стоя рядом с ней Таканаши вдруг осознал насколько она ниже ростом, он был выше Асахины почти на голову, по сравнению с ним она выглядела как ребёнок, несмотря на свою немаленькую грудь.

– Раздевайся, Сэйери! Я хочу посмотреть на тебя! – приказал он, сам не узнав свой голос.

Покорно глядя ему в глаза, Асахина завела руки назад и растянула застёжку бюстгальтера. Щёки её залил румянец, грудь её оказалась по-настоящему красивой, когда преступив через трусики Асахина осталась перед ним полностью обнажённой, возбуждение его достигло предела.

– Опустите руки!

И она вытянула по швам руки, которыми жалко пыталась

прикрыть свою наготу.

– У тебя классное тело, Сэйери! Глупо прятать такие роскошные сиськи и задницу! – глумясь проговорил Таканаши.

«Сейчас ты мне за всё заплатишь, сучка!» – думал он с ожесточением, усмехаясь про себя. Её жалобные, влажные глаза, которыми она смотрела на него с мольбой, только ещё больше распалили Таканаши. Его восставший член упирался в нежный животик Асахины.

– Прошу Вас босс, пройти к своему столу и лечь на него животом! – галантно предложил Таканаши.

Асахина повернулась к нему спиной, она была уверена, что он пожирает взглядом упруго перекатывающиеся мячики её ягодиц. Подойдя к своему рабочему столу, она легла на него животом, крепко вцепившись руками в столешницу. «Сейчас это случится!» – думала она и сердце её сжималось от сладостного предвкушения. Всё тело её дрожало, больше всего она боялась, что Таканаши заметит насколько сильно она возбуждена. Ей хотелось закричать:

– Возьми меня! – но она сдерживалась, стиснув зубы.

И всё же когда Таканаши грубым движением вошёл в неё лишив девственности, она невольно не смогла сдержать жалобного вскрика.

– Получай шлюха! – рявкнул он.

– Да ты мокрая, как сучка! – продолжал он, начав резко и быстро трахать Асахину. Стол сотрясался от его ударов, тряслось её тело, боль сменилась удовольствием и она уже не

могла сдерживать свои стоны. Чтобы не выдать себя, Асахина грызла своё запястье, дрожащие ноги подкосились и уже не могли держать её. Если бы Таканаши не сжал её талию, она бы упала. Когда он кончил в неё, Асахина без сил съехала на пол. «Мой первый раз!» – думала она. И он оказался почти таким как в её мечтах. Асахина сидела на полу тяжело дыша поджав под себя ноги, как во сне она услышала растерянный голос Таканаши:

– У Вас кровь, Асахина-сан! Это что был Ваш первый раз?!

– Бака! – проговорила она с трудом переводя дыхание, не поворачивая к нему раскрасневшегося лица.

За её спиной хлопнула дверь кабинета.

– Бака! – повторила Асахина.

Потом она с трудом поднялась на ноги и стала собирать свою раскиданную по кабинету одежду.

Сэтору опомнился только оказавшись на улице, прохладный ночной воздух привёл его в чувство. Осознание того, что он только что жестоко изнасиловал свою начальницу, приходило к нему постепенно. Улицы были почти пусты, сжимая в руках свой пиджак, Таканаши добрёл до знакомого парка и сел на скамейку. На лбу его выступил холодный пот. «Сейчас она вызовет полицию! Меня арестуют и посадят лет на десять! Боже какой позор! Бедная моя мама!» – думал он в полном отчаянье. Выход был только один, покончить с

собой, пока его не арестовали! Таканаши побрёл к станции, глядя вокруг ничего не видящим взором. Ночной город казалось насмешливо наблюдал за его жалкими страданиями и запоздалым раскаяньем. Ещё час назад он был обычным наблюдателем, а теперь оказался главным героем фильма ужасов. Оплатив проезд он вышел на платформу и остановившись недалеко от её края принялся ждать поезд. «Как только подъедет брошусь на рельсы!» – думал он с отчаяньем, не вполне уверенный что сможет это сделать. Подошёл поезд, но Таканаши так и не смог заставить себя броситься под него. Он сел на скамейку и весь понурился. Вытащив телефон он одну за другой пролистывал фотографии Асахины и как это ни странно опять ощутил прилив возбуждения. У него появились мысли, что чтобы теперь его не ожидало, это стоило того. Тяжело вздохнув Таканаши направился домой. Пока он шагал к дому от своей станции, им опять овладело бешенство. Эта сучка Асахина издевалась над ним! Он был прав отомстив ей за все её придирки! Сука! И всё же она была такая красивая! Таканаши ожидал, что дома его будет поджидать полиция, но всё было тихо и спокойно. Дом спал, спали улицы. Стараясь не шуметь, Таканаши поднялся к себе. Принял душ и пока стоял в ванне под струями воды, несколько раз ему казалось, что кто-то стучится в его дверь. Он выключал воду и прислушивался, убеждаясь, что ему опять показалось. Таканаши улёгся на свой футон, несмотря на усталость и недосып, он долго не мог уснуть и задремал только

под утро. Подскочив по звонку будильника, он делал всё на автомате и осознал только когда сел в поезд, что по привычке едет на работу. В вагоне народу было меньше чем обычно, так как сегодня была суббота. Таканаши понимал, что ему нужно бежать из города, но его словно какая-то неотвратимая сила вела привычным маршрутом. В офисе почти никого не было, Таканаши едва не тошнило, рот его был полон горечи. Проскользнув мимо кабинета Асахины-сан, он занял своё рабочее место и включив компьютер, принялся доделывать вчерашнюю работу, плохо понимая чем он собственно занимается.

– Таканаши-кун! – услышал он над ухом нежный голос и похолодел.

Обернувшись так резко, что едва не сбросил мышь и клавиатуру на пол, Таканаши увидел перед собой Асахину-сан, посвежевшую, с очаровательными ямочками на щеках. На ней был серый обтягивающий костюм, который очень ей шёл.

– Доброе утро, Асахина-сан! – выдавил он из себя чужим незнакомым голосом, не зная куда девать глаза.

– Как продвигается дело? – спросила она невинно хлопая ресницами.

– Я должна поблагодарить Вас за то что Вы вышли на работу в субботу! – продолжала она кланяясь Таканаши.

Такое её поведение было настолько непохоже на обычную Асахину, что Таканаши слегка выпал в осадок.

– Да ничего такого, – пробормотал отводя взгляд.

– Ну что Вы! Давайте вместе сделаем это, чтобы закончить побыстрее! – Асахина придвинула стул к стулу Таканаши и уселась рядом закинув ногу на ногу. Пахла она одуряюще приятно. Бросив взгляд на её колени, Сэтору показалось, что чулков на ней нет. Неожиданно он ощутил, дыхание Асахины на своём ухе.

– То что было вчера мне очень понравилось! Теперь Вы просто обязаны взять на себя ответственность Таканаши-сан! – прошептала она, и слегка прикусила зубами мочку его уха.

Совещания проходили каждый понедельник, среду и пятницу. В пятницу они всегда назначались на конец рабочего дня. Обычно Сэтору к пятнице бывал настолько вымотан, что отслеживать поток сознания никогда не устававшей Асахины-сан удавалось ему с огромным трудом. Сидя с краю большого стола, он думал о том, что, когда в отделе помимо начальника всего четыре сотрудника, отсидеться по-тихому не получится. Борясь с утомлением, Таканаши со всё возрастающим напряжением ожидал, когда прозвучит его имя. Ему всегда доставалось больше других. Асахину-сан он ненавидел и боялся. Она казалась ему жестоким монстром не ведающим жалости. Так было раньше. До той самой пятницы когда Сэтору изнасиловал Асахину-сан в её кабинете. С этого момента всё изменилось. Дело было даже не в её сексуаль-

ных наклонностях, которые большинство посчитали бы извращением. Столько в том, что Сэтору неожиданно открыл для себя другую Асахину-сан. Он ощущал себя астронавтом высадившимся на неизведанную считавшуюся ранее враждебной планету и обнаруживший на ней оазис с покорными жаждающими услужить ему аборигенами.

Сейчас глядя на то как Сейэри проводит собрание, он удивлялся тому как мог не замечать всего этого раньше. До сих пор он не обращал внимания на то как очаровательно она волнуется выступая перед своими запуганными подчинёнными, как за внешней строгостью и даже жестокостью, прячет она свою неуверенность. Наблюдая за ней он обнаружил столько её маленьких чёрточек зашкаливающей милоты, что искренне удивлялся, как он мог не замечать этого раньше?! То, как она неуверенным торопливым жестом поправляла тёмный локон своих волос, как очаровательно краснела, когда их взгляды встречались заставляло его сердце учащённо биться. Теперь ему приходилось постоянно контролировать себя, чтобы не выдать ту связь которая была теперь между ними.

– Ты должна вести себя со мной как обычно! – твёрдо сказал он Сейэри, – ты же не хочешь чтобы о наших отношениях узнали?

– Да, хозяин! Я сделаю как Вы приказываете, хозяин! – отвечала Асахина низко, униженно кланяясь, – я понимаю, что Вы стыдитесь такой старухи, как я!

"Какая же ты дура!" – думал Таканаши. Да любой мужик был бы счастлив встречаться с тобой! Вначале ему казалось, что это будет просто игрой, которая не затянется на долгое время. Но Асахина так искренне наслаждалась своей ролью сексуальной рабыни, что Таканаши слегка испугался. Ранее он никогда не был склонен к жёсткому доминированию. Его идеалом всегда была нежная, любящая, мягкая девушка, которая будет его понимать. Но правда оказалось в том что эта новая роль зверски его возбуждала. За последний год у него практически пропали даже мысли о сексе, но теперь стоило ему увидеть Асахину жадно ловившую его взгляд, как у него сразу начиналась эрекция. Ему приходило на ум, что возможно он много не знал о себе самом. В начале их отношений он большего всего боялся сделать что-то, что оттолкнёт Асахину. Но быстро понял, что у этой игры для неё нет никаких ограничений. Чтобы он ни делал, как бы ни унижал, ни оскорблял её она только униженно кланялась и извинялась. При этом на её щеках выступал румянец, а красивые глаза подёргивались поволокой похоти. Таканаши теперь знал, что она в такие моменты начинала течь, как та самая похотливая сучка, которой он её называл. Сэтору думал, что может стать кем угодно, только бы удержать эту женщину, сделать её своей. Для этого он был готов на всё. Однако его самого стало пугать, то как быстро он вошёл в роль и с какой лёгкостью это делал. Вероятно внутри него всегда жил садист, который под влиянием обстоятельств вырвался наружу. Ино-

гда от этого ему становилось не по себе. Часто ему хотелось, чтобы их отношения были нормальными, обычными. Но он отлично понимал, что в таком случае этих отношений просто не было бы. Сэтору осознал всю степень помешанности Асахины, когда обнаружил в её квартире тонны бдсм литературы, игрушек, а на её компьютере гигабайты видео соответствующего содержания. Он заставил Сейэри отдать ему свой школьный дневник и читал его вслух с уничижительными комментариями. Его поразило, что Асахина, пока он делал это, пыталась ласкать себя. Ему пришлось несколько раз прикрикнуть на неё и даже отвесить несильную пощёчину. Последовавший за этим секс был настолько страстным с её стороны, что Сэтору пришлось зажимать Асахине рот, дабы соседи не поняли чем они занимаются. Из её дневника, который Асахина начала вести в средней школе, Таканаши узнал, что склонности эти появились у неё ещё в детстве и давно уже выросли в неё столь глубоко, что сделались частью её личности. Сэтору приходило в голову, что Асахина не совсем нормальная, но как тогда можно назвать его охотно потакавшего её извращённым склонностям? Где-то в глубине души он знал как можно назвать самого себя – влюблённый дурак! Он действительно увлёкся этой женщиной, которая пробудила в нём почти умершее либидо. Сэтору обнаружил в себе такие возможности о которых раньше даже не подозревал. Но всё-таки он переживал о том что отношения их нельзя назвать нормальными. Однако он быстро понял, что

и тут имеет над Сейэри полную власть. Он мог приказать ей сделать что угодно и Асахина безропотно исполняла это. Сэтору знал, что в тот момент когда она откажется исполнять его указания станет концом их отношений. Он не знал как отреагирует на это, думать о таких вещах ему не хотелось. Сегодня утром когда они оказались в одном лифте вместе с ещё почти десятью другими сотрудниками, Сэтору прижался к Асахине и незаметно запустив руку ей под юбку, сжал её нежное полупопие. По его приказу она брила свои интимные места, область бикини и между ягодиц. Ей позволялось надевать только очень откровенное нижнее бельё, например трусики, что совершенно не скрывали ягодицы, но сегодня Таканаши решил зайти ещё дальше.

– Сейчас ты пойдёшь в туалет, снимешь свои трусики и принесёшь их мне! – прошептал он наклонившись к её прекрасному ушку мочку которой украшала маленькая золотая серёжка. Сэтору лизнул её и почувствовал как Асахина вздрогнула всем телом.

– Да, хозяин! – прошептала она в ответ. Ротик Сейэри приоткрылся, она несколько раз тяжело вздохнула, щёки её покраснели. Заметив, что какая женщина несколько раз с недоумением покосилась на них, Сэтору счёл за лучшее отодвинуться от своей начальницы. Когда они достигли этажа, на котором находился их офис, Сейэри поспешно направилась в сторону туалета. Таканаши занял своё место. Включив компьютер он сосредоточенно уставился на экран, но сам ду-

мал о Сейэри и её чёрных танго, которые она скоро принесёт ему. Он был уверен что она сделает это и оказался прав. В отдел вошла Асахина, какой-то дёрганной, нервной походкой, хотя возможно только один Сэтору заметил произошедшую с ней перемену.

– Таканаши-сан, я хотела узнать как продвигаются дела с презентацией, которую мы готовим для компании Теон, – громко спросила она, остановившись около его стула. Сэтору почувствовал, как она что-то быстро сунула ему в карман пиджака. Рассказывая Асахине о своих достижениях, Сэтору с трудом подавлял желание потрогать предмет туалета, который только что был на ней. Асахина ушла в свой кабинет, Таканаши не удержался от того чтобы бросить взгляд на обтянутую узкой юбкой попу своей начальницы. Он один знал что под этой юбкой у Асахины сейчас ничего нет. Выдержав лишь пару минут Таканаши направился в туалет и там запершись в кабинке извлёк их кармана трусики Сейэри. Он видел их сегодня утром на ней когда она одевалась, бросая на него благодарные взгляды. Теперь он почти не бывал в своей квартире, постоянно проживая в шикарных апартаментах своей начальницы. Каждое утро Асахина подвозила его к станции, так как они не могли появиться в офисе одновременно. Обычно Асахина приезжала раньше и у них не было случая оказаться в одном лифте. Сегодня были пробки и это случилось в первый раз за долгое время. Каждый раз, перед тем как выйти из машины, Сэтору приказывал ей:

– Поцелуй меня!

И Асахина обвив руками его шею впивалась своим маленьким ротиком в его губы. Прохожие косились на них с осуждением, но Таканаши отлично знал, что сейчас Сейэри дико возбуждена. Стыд, покорность и желание, вот то из чего она сейчас состояла. Сэтору знал это и как ни странно любил из-за этого её ещё сильнее. Ему хотелось, чтобы Асахина знала о том что он чувствует к ней. Но она похоже думала, что он просто кайфует от того что унижает свою начальницу. Сэтору смотрел на маленькие трусики Асахины, ему казалось, что они ещё хранят тепло её тела. Он понюхал их, это был её запах, такой возбуждающий и вместе с тем такой милый. Таканаши спрятал трусики в карман и вытащив смартфон написал:

Как тебе сучка? Представь что будет если кто-нибудь заметит как ты разгуливаешь по офису без трусов! Бесстыдная шлюха!

Я бесстыдная шлюха! – почти сразу написала Сейэри в ответ. Таканаши уже собирался вернуться на своё рабочее место, когда от Асахины пришло ещё одно сообщение:

Я люблю тебя, Сэтору!

Таканаши смотрел на эти слова. Он понимал, что это в принципе не значит ничего особенного. Асахина написала это под влиянием момента и собственной похоти и всё же он был счастлив! Ему так хотелось, чтобы Сейэри произнесла эти слова! То, что она написала его имя без вежливого суф-

фикса, только лишний раз подчеркнуло их необыкновенную близость. Весь день Таканаши думал о ней. Он ощущал себя влюблённым подростком. Он словно вернулся в свои школьные годы, хотя в то время у него не было такой страстной девушки. Да и быть не могло. Сэтору думал о том какая это странная штука любовь. По идее он должен быть счастлив уже только тем что смог испытать столь сильное чувство. Но никакого смирения Сэтору не ощущал. Каждый день он думал только о том, что это не кончится! Никогда не кончится! Это не должно закончиться! Таканаши поймал себя на том, что стал жадным и нетерпеливым. Ранее он думал, что подобные чувства ему не свойственны.

– Таканаши-сан, задержитесь пожалуйста! – строгим голосом попросила Асахина, бросив на него умоляющий взгляд.

Одна из трёх сотрудниц, маленькая, худая, с банальной фамилией Ватанабе, проходя мимо бросила на Таканаши злобный, неприветливый взгляд. Сэтору даже имени её не знал. Ранее они ни разу не пересекались по работе и Таканаши удивило столь явное проявление недружелюбия со стороны Ватанабе. " Чем я успел ей насолить?" – подумал Сэтору и тут же позабыл о ней, потому что сейчас он остался один на один с Сейэри. Это был момент, которого он ждал весь сегодняшний день.

Как только они остались наедине, весь начальственный лоск мгновенно слетел с Асахины-сан. Таканаши сидел развалившись на стуле и смотрел на неё, а она мялась стиски-

вая руки и переступая с ноги на ногу, словно нерадивая дочь ожидающая нагоняя от своего жестокого отца, за неудачно сданный тест. На щеках Сейэри проступил румянец, глаза увлажнились, казалось она сейчас тихонько заплачет и ему стало до боли жалко этого маленького забитого котёнка прячущегося в теле взрослой, внешне уверенной в себе женщины. Но Сэтору знал, что жалость это не то что она от него ожидает.

– Подними юбку! – приказал он.

Поведя бёдрами Асахина задрала юбку продемонстрировав ему свой гладкий как у девочки лобок. Взгляд Таканаши впился в её нежный разрез с припухлыми нижними губками между которыми блестела предательская влага. Лицо Сейэри сильно покраснело, она отвернулась глядя в сторону, вцепившись обеими руками в нижний край своей офисной юбки. Она была сейчас необыкновенно сексуальна. Таканаши подумал, что даже в порнухе никогда не видел ничего подобного. Расстегнув ширинку он вывалил свой член наружу.

– На колени!

Асахина поспешно опустилась на колени у его ног, её пальцы потянулись к его члену.

– Руки убрала!

Она отдёрнула их как будто обожглась о раскалённую коцергу. Секунду она с нескрываемым вожделением не сводила взгляд с покачивающимся перед её лицом стволем и затем её прекрасный маленький ротик оделся на его восстав-

шую плоть.

– В глаза мне смотреть!

Каштановый, непослушный локон упал на щёку Сейэри, но она не решилась его убрать.

Голова её двигалась вперед-назад, глаза ловили его взгляд. Её маленькие руки лежали на его коленях. Каждый раз когда она стремилась взять его член глубже, её пальцы непроизвольно вцеплялись в его колени, как будто она боролась с удушьем. Сэтору подозревал, что так оно и было. Он знал, что она делает это чтобы доставить ему удовольствие. Таканаши почувствовал что уже на пределе и схватив Сейэри за волосы остановил её. Каждый раз когда он так хватал Асахину, запрокидывая её голову назад, он думал только о том чтобы не причинить ей излишней боли и ещё о том какие нежные, приятные на ощупь у Сейэри волосы.

– Насаживайся! – приказал он глядя ей в глаза, отпуская её.

Асахина послушно поднялась, задрала юбку ещё выше и расставив в стороны казавшиеся ещё длиннее из-за туфель на шпильках ноги в телесного цвета чулках, сделала шаг вперед и начала приседать. Асахина смотрела на него с такой мольбой, что Таканаши сжалившись сам направил свой мокрый от её слюны член в нежный разрез Сейэри. Когда головка его пениса коснулась нижних губок Асахины, она, вдруг издав полу

стон, полу всхлип, насадилась до упора на его восставшую

плоть. Таканаши ощутил какая она обжигающе горячая и мокрая внутри едва сдержался чтобы сразу не кончить. Сейэри замерла сидя на его коленях и дрожа всем телом. Бёдра и попа её слегка подёргивались, изо рта вырывались хриплые, тихие стоны, как будто она всхлипывала собираясь разрыдаться. Сахина так сильно закусилла нижнюю губу, что Таканаши испугался, что она прокусит её насквозь.

– Обними меня! – приказал он.

Сейэри отпустила края своей юбки за которую всё ещё судорожно цеплялась и обвила руками его шею.

– Весь день я сидела здесь без трусов и когда думала о том, что любой может заметить какая я испорченная то едва не теряла сознание. И в тоже время ты один знал это! Только ты! – сбивчиво почти бессвязно зашептала она не спуская с него влюблённых глаз.

– Сэтору ты можешь делать со мной всё что угодно! Прикажи и я разденусь донага и поползу к тебе как собака прямо в середине рабочего дня!

"Тогда нас обоих точно уволят!" – подумал Таканаши.

– Поцелуй меня! – велел он.

Не то чтобы Сейэри умела хорошо целоваться, до встречи с ним у неё не было никакой практики, но то с какой неподдельной страстью она делала это, её милая неловкость, возбуждали Сэтору и рождали в его душе сладкие, приятные ощущение. У него появлялось чувство превосходства над всеми другими мужчинами, которым дозволено было лишь

смотреть на Сейэри, лишь мечтать о ней, тогда как он забравший её девственность, укравший её первый поцелуй, мог делать с ней всё что ему было угодно. Поцелуи с Асахиной нравились ему не меньше чем секс с ней, но Сэтору конечно не решился бы сказать ей об этом.

– Двигайся!

И Асахина начала подбрасывать зад, поднимаясь и опускаясь на его члене. Таканаши засунул свой язык ей в рот, сплетал его с её языком, слюна их смешалась. Несмотря на конец рабочего дня Сейэри пахла прекрасно. Насчёт себя Таканаши не был уверен, хотя ей похоже, всё нравилось. Сейэри продолжала свои всхлипы, стоны, которые давались ей с трудом из-за языка Таканаши у неё во рту. Сэтору говорил ей, что она стонет словно похотливая свинка, но на самом деле ему нравились звуки которые она издавала во время секса. Он кончил едва не укусив Асахину за нижнюю губу, кончил как всегда внутрь. Ощувив как его сперма выплётся внутри неё, Сейэри издала полузадушенный вскрик, всё тело её мелко затряслось. Это было у неё предвестником оргазма и Таканаши схватив её за талию глубоко насадил её тело на свой извергающийся член. Глаза Асахины закатились так сильно, что стали видны белки. Сэтору нравилось смотреть на неё когда она кончала. Потом Сейэри бывало ужасно стыдно, и это тоже казалось ему невероятно милым. Уткнувшись лбом ему в грудь Асахина вздрагивала всем телом, похоже потеряв всякую связь с реальностью.

Волосы её растрепались, идеальная с утра укладка пришла в полнейший беспорядок. Нежные пряди касались губ Сэтору, он знал что Асахина сейчас ощущает своим затылком его тяжёлое, прерывистое дыхание. Ему хотелось поцеловать её трогательную макушку, приласкать её, погладить по голове словно маленького ребёнка, но он боялся, что Сейэри это не понравится. Таканаши подумал, что не знает принимает ли Асахина противозачаточные. Он думал, что скорее всего, принимает. С первого дня он кончал внутрь неё. "Не хочет же она забеременеть от меня?!" – думал Таканаши. Хотя полной уверенности у него не было. Иногда ему казалось, что когда они занимаются любовью Асахина совершенно теряет связь с реальностью. В глубине души он даже хотел чтобы она залетела. Ведь тогда появлялся шанс на то, что Сейэри согласится выйти за него замуж. Хотя кого он обманывает? Что вообще между ними общего? Разве он не просто инструмент для удовлетворения извращённых потребностей своей начальницы? Сэтору стало горько, Асахина всё ещё сидела на его коленях, время от времени вздрагивая всем телом, и тыкалась в ему в грудь лбом словно большой котёнок. Наконец она подняла голову и взглянула на него благодарным, удовлетворённым взглядом. Таканаши молчал. Асахина со стоном поднялась и поправила юбку.

– Ты похожа на шлюху! – сказал ей Сэтору.

Она обернулась, щёки её вспыхнули, а глаза заблестели.

– Что ты делаешь? – грубо спросил он.

– Одеваюсь, – растерянно пролепетала Сейэри.

– Дура! Раздевайся! До гола! Ты хотела ползать по офису?

Сейчас будешь!

Дрожащими руками Асахина сняла пиджак принялась расстёгивать пуговицы на блузке. С каждым предметом одежды который она снимала, Таканаши ощущал, как нарастает его возбуждение.

– Чулки оставь!

Сейэри сняла туфли, когда она переступила через упавшую на пол юбку, она зачем-то прикрыла ладонями свои большие груди с предательски вставшими торчком сосками. Впалый живот её сокращался, Сэтору видел, что она дрожит от страха и похоти. Он подумал, что Сейэри очень красива, что тело у неё как у двадцатилетней девушки. Ему захотелось наброситься на Асахину и грубо овладеть ею швырнув животом на стол, как сделал это тогда, в тот раз, но он только приказал:

– Принеси мне ошейник и поводок!

С некоторого времени часть игрушек, Асахина держала в своём кабинете, по его приказу конечно. Она метнулась к своему столу и через секунду подала Таканаши красный кожаный ошейник с блестящими люверсами и такого же цвета узкий поводок, с металлическим карабином на конце. Таканаши застегнул ошейник на её тонкой нежной шее и пристегнул поводок.

– Чего ты ждёшь, сучка?

Сейэри поспешно опустилась на четвереньки выпятив круглую, аппетитную попку, белую и гладкую. Через плечо она испуганно оглянулась.

– Вперёд! – скомандовал Таканаши и она засемила на четвереньках словно собачка.

Соблазнительные полушария её ягодиц упруго колыхались при каждом шаге, голые ноги в чулках телесного цвета выглядели очень сексуально, делая её беззащитной. Возбуждение Таканаши достигло предела. Ему вдруг захотелось хлестнуть поводком по этой круглой попке, захотелось увидеть красный кровавый след поперёк этих совершенных ягодиц. Рука его двинулась сама по себе. Всё же в последний момент он сдержался и удар не получился сильным. Но всё же Асахина взвизгнула от боли, сжав бёдра. Однако она даже не сделала попытки вскочить на ноги, а продолжила, похабно виляя задом изображать из себя собачку. Таканаши смотрел оставленный им на её нежной коже красный рубец. Его желание причинить ей боль полностью ушло.

– Полай! – приказал он, дёргая поводок и Асахина принялась жалко, но старательно подражать лающей собаке.

– Достаточно! У меня от твоих воплей уши вянут! – оборвал её Таканаши.

Он протащил Сейэри по всему офису и подвёл к своему рабочему месту.

– Влезай на стул и раздвигай ягодицы! – приказал Таканаши.

Асахина приняла позу, опираясь грудью на спинку стула и призывно выпятив попку. Взявшись руками за свои полупопия Сейэри развела ягодицы в стороны открывая вход в своё нежное горячее лоно. Когда её пальцы коснулись малинового рубца, она вздрогнула и едва смогла сдержать болезненный стон. И всё же Сэтору видел как сильно она возбуждена, как сильно она его хочет. Он осторожно вошёл в её мокрое, всё ещё полное его спермы влагалище.

– Отпусти свою блядскую задницу!

Асахина вцепилась руками в спинку стула, Таканаши нежно сдавил её талию и стараясь не касаться рубца начал двигаться широкими плавными движениями, стремясь достать до каких-то точек внутри её тела. Он знал, что если затронуть их, можно заставить Асахину быстро кончить. И правда она почти сразу потеряла контроль над собой и принялась насаживаться на его член всем телом совершенно забыв о своих израненных ягодицах. Таканаши ощутил что она вся сейчас его, принадлежит ему полностью, всем своим существом.

– Я люблю тебя, Сейэри! – вырвалось у него.

Таканаши тут же пожалел о своих словах. Асахина обернулась и посмотрела на него с удивлением. До сих пор он ни разу не говорил ей таких слов. Губы её шевельнулись, но она не произнесла ни слова. Сэтору снова принялся яростно засаживать ей и Асахина мгновенно позабыла обо всём на свете полностью отдавшись накотившему на неё удоволь-

ствию. Когда Таканаши кончал в неё она подалась к нему навстречу, прогнувшись в спине словно потягивающаяся кошка. Не успел Таканаши придти в себя, не успела Асахина отдышаться, как любовники услышали стук открывающейся двери. Асахина мгновенно оказалась под столом Таканаши, он плюхнулся на стул загородив свою обнажённую начальницу. Сэтору включил компьютер, он задыхался. Вошла Ватанабе, бросив на Таканаши неприязненный взгляд она прошла по направлению к кабинету Асахины. Таканаши похолодел, он не помнил закрыли ли они дверь в кабинет Сейэри, там, где её вещи были раскиданы по всему полу. Асахина под столом заметалась не зная что предпринять.

– Сиди смирно! – прошипел ей Таканаши. Вернулась Ватанабе, лицо её было растерянным.

– Ты не видел Асахину-сан? – спросила она глядя на Сэтору сквозь толстые стёкла своих очков.

Ватанабе остановилась напротив стола Таканаши. Их рабочие места находились друг напротив друга и были разделены пластиковой непрозрачной перегородкой. Так что с этого места Ватанабе никак не могла увидеть сидевшую под столом Таканаши Асахину-сан. Опасность ещё не миновала, но Сэтору неожиданно совершенно успокоился. Даже напротив эта ситуация неожиданно возбудила его и вроде бы уставший уже член начал подниматься. Таканаши не успел заправить его в брюки и теперь он упирался в лицо Сейэри.

– Нет не видел! Кажется она уже ушла! – нахально отвечал

Таканаши.

Схватив правой рукой Асахину за волосы он приблизил её к своему члену заставив взять его пенис в рот. На лице Ватанабе отобразилась душевная мука.

– Я надеялась что она ещё здесь! – пробормотала она с тоской.

Асахина вошла во вкус, она то глубоко заглатывала член Таканаши, то выпуская его изо рта облизывала словно мороженное. Ватанабе поколебавшись опустилась на стул напротив Таканаши с задумчивым растерянным видом. Теперь Сэтору уже не мог видеть свою коллегу, а она соответственно не могла видеть его.

– У тебя какое-то дело к Асахине-сан? – осведомился Таканаши, едва сдержавшись чтобы не застонать от удовольствия, которое доставлял ему горячий ротик его начальницы.

– Это не твоё... это неважно, – быстро поправилась Ватанабе.

– Ладно. Я мог бы ей передать, если она вернётся! Я пробуду здесь ещё некоторое время! – великодушно предложил Таканаши.

– Не нужно, – Ватанабе казалось о чём-то раздумывала. Наконец она поднялась и решительно проговорила:

– Я пожалуй пойду!

– Передать что-нибудь Асахине-сан, если она вернётся?

– Я же сказала, ненужно! – резко отвечала Ватанабе.

Когда дверь за ней захлопнулась, Таканаши схватив голову Асахины обеими руками кончил ей в рот. Горло Сейэри сокращалось глотая его сперму. «Наверное её не очень много!» – подумал Таканаши. Он отпустил Асахину. Растрёпанная, трижды осквернённая им, с губами испачканными его спермой, она выглядела необыкновенно сексуально.

– Пулей в кабинет! – приказал Сэтору и Асахина выскочив из-под стола побежала к себе прикрывая руками свои большие груди. Поводок от ошейника, который забыл отсоединить Таканаши хлестнул её по израненной попе. Сэтору пошёл за ней в кабинет, нашёл обезболивающий крем и позвал Асахину к себе.

– Повернись! – приказал он.

Не успевшая ещё одеться Сейэри повернулась к нему попой и Таканаши нежно смазал нанесённые им самим раны.

– У тебя такие приятные руки! – прошептала Асахина, кожа её спины и ягодиц покрылась мурашками удовольствия.

Таканаши не нашёл ничего лучшего как смущённо хмыкнуть в ответ.

– Те слова, которые ты сказал, ты это серьёзно? – дрогнувшим голосом проговорила Асахина не оборачиваясь. Уши у неё покраснели.

– Какие слова? – с замиранием сердца отвечал Таканаши.

– Ну о том что ты любишь меня! – прошептала Асахина.

– Одевайся! Нам пора! – велел Таканаши, несильно шлёпнув её по гладкому бедру. Офисное здание практически опу-

стело. Ничего не опасаясь, Таканаши и Асахина спустились на подземную парковку и поехали к ней домой на её машине.

Когда Сейэри садилась на водительское сиденье, то невольно вздрогнула когда её попа коснулась кожаной обивки сиденья.

– Давай я поведу! – сказал ей Сэтору.

– Спасибо хозяин, – благодарно прошептала Асахина.

Она перелезла назад и свернулась калачиком на пассажирском сиденье. Таканаши поздравил себя с тем что в своё время побеспокоился о том чтобы получить права. Правда он давно не сидел за рулём, тем более такой шикарной машины. Поэтому поначалу он был несколько напряжён. Только когда они уже подъезжали к дому Сейэри он взглянув в зеркало заднего вида увидел, что она уснула подложив под щеку маленькую ладошку. От её припухших губ протянулась тонкая прозрачная дорожка слюны. Таканаши ощутил прилив такой любви, такого желания заботиться о ней, защищать эту слабую, зависимую от него женщину, что даже сам удивился. Он и не знал что может чувствовать что-то подобное. Припарковав ниссан Асахины, Таканаши открыл заднюю дверь, подтянул к себе Сейэри и поднял её на руки, осторожно, стараясь не задеть раненную попку своей начальницы. На подземной парковке в этот поздний час никого не было. На секунду у Таканаши появилось ощущение, что за ними наблюдают. Он огляделся, но ничего подозрительного не заметил. Коленом он закрыл заднюю дверь и пошёл со своей драго-

ценной ношей к лифтам. Сэтору уже приходилось таскать её на плече по квартире, и он знал, что Асахина совсем не тяжёлая. Иногда ему казалось, что все калории которые она потребляет, уходят у неё в попу и грудь. Сейэри не просыпалась. Перед тем как они вышли из её кабинета, она наскоро привела причёску в порядок, но сейчас её волосы снова растрепались. Она показалась Таканаши необыкновенно милой и трогательной. Наклонившись он слизнул языком дорожку слюны протянувшуюся по её подбородку. Слюна Сейэри показалась ему сладкой. Её естественный запах, запах её парфюма, смешался с запахом его спермы и показался ему ужасно возбуждающим. Сэтору думал, что удовлетворён, но член его снова начал подниматься. Когда лифт поднял их наверх Асахина открыла глаза и испуганно уставилась на него.

– Простите хозяин! – затараторила она, – поставьте меня, я сама пойду!

– Замолчи! – прикрикнул на неё Таканаши и она сразу перестала вырываться.

– Ты моя вещь и я собираюсь хорошо заботиться о тебе ! – добавил он.

Асахина вспыхнула и от смущения уткнулась лицом ему в грудь. Войдя в квартиру Сэтору осторожно положил её на кровать и стал раздевать.

– Подожди! Что ты... – начала Сейэри. Но Таканаши не дал ей закончить, он перевернул Асахину на живот, стянул юбку и поставил на четыре точки. Сейэри не сопротивля-

лась, она покорно прогнула спину и опустила голову на руки. Её интимные места раскрылись, между нижними губками блестела влага. Не удержавшись Сэтору поцеловал её там, и начал ласкать. Под её сладостные стоны, он вылизывал промежность Сейэри, её вагину и анус. Когда он вошёл в неё она была горячей и похабно мокрой. На этот раз Таканаши долго не мог кончить и совсем измучил Асахину. Гибкая спина её стала мокрой от пота. Когда он наконец извергся в неё, Сейэри совершенно без сил повалилась на постель, вздрагивая всем телом. Таканаши слез с кровати и натянув брюки пошёл на кухню. Там он нашёл в холодильнике пиво и накануне купленный стейк. Прихлёбывая из бутылки он бросил мясо на сковородку с удовольствием прислушиваясь к тому как оно шкворчит. Не успел он закинуть рис в рисоварку. Как услышал лёгкие шаги Асахины. Её обнажённое тело прижалось к его спине, своей кожей он ощутил упругость её нежной груди. Сейэри обняла его за талию и уткнулась носом ему между лопаток.

– Мне так хорошо с тобой! Я тоже люблю тебя! – прошептала она.

Таканаши был уверен, что сейчас она опять покраснела.

Утром была суббота. Таканаши проснулся первым. Он поймал себя на том, что быстро привык к роскошной квартире Асахины. Конечно роскошной назвать её можно было с некоторой натяжкой. Скорее она казалась ему таковой по-

сле его клетушки размером в восемь с половиной татами. Таканаши сделал себе коктейль из овощей, осушил его одним глотком, после чего направился на пробежку. Едва они начали встречаться, как Таканаши критически оценив своё состояние, пришёл к выводу, что совершенно потерял форму. Он вновь стал посещать боксёрский зал и бегать, хотя бы по выходным. Вернувшись он застал Асахину в маленьком халатике, едва доходившем до её круглых коленок и с головой замотанной полотенцем. Таканаши понял, что она серьёзно готовится к их свиданию. Вчера он сказал ей что хочет обычное свидание, сказал что завтра она должна будет играть роль его девушки.

– Я хочу, чтобы ты оделась как старшеклассница или студентка первого курса колледжа! – приказал он.

– Но ведь я со стыда сгорю! – робко попыталась возразить Сейэри.

– Не понял? – поднял брови Таканаши.

– Да хозяин, – тут же покорила своей судьбе Асахина.

Во время завтрака она нервничала, ёрзала на месте и бросала на Таканаши жалобные умоляющие взгляды. Но Сэтору был непреклонен. Вчера ему пришло в голову, что он может приказывать ей и она будет делать всё что он от неё потребует. В том числе и обычное свидание, как у обычной пары. Идею про старшеклассницу он ввернул чтобы замаскировать свои истинные желания. Но Сейэри похоже ни о чём не догадывалась. Она в самом деле решила, что Таканаши просто

хочет заставить её испытать очередное унижение.

– Покажи мне вещи которые остались у тебя со старшей школы! – приказал Таканаши.

– Да хозяин!

Асахина достала из глубин шкафа и разложила перед Сэтору свои старые вещи. Среди них оказалась и её школьная форма, последнего года старших классов. Таканаши не удержался от возможности полюбоваться на Асахину в этой униформе. Вся красная от стыда она переделалась в соседней комнате и вышла к нему, комкая пальцами края своей юбки.

– Блузка плохо застёгивается! Наверное моя грудь выросла, – пролепетала она глядя в пол.

Таканаши обошёл её кругом, придирчиво осматривая. Клетчатая юбка, пиджак и галстук в виде банта, очень ей шли. Белая блузка и правда, казалось вот-вот не выдержит давления большой груди. Асахина выглядела чудесно. Таканаши на мгновение размечтался о том, что Сейэри могла бы быть его одноклассницей. И тогда он возможно... Впрочем навряд ли бы он решился подкатить к такой красотке! На секунду ему пришла в голову шальная мысль отправиться на свидание с Асахиной оставив её в таком виде. Похоже она тоже думала об этом, потому, что всю её, кажется, трясло от страха.

– Ты разжирела, со времён средней школы? – издеваясь осведомился Таканаши.

– Прошу прощения, хозяин! Я сяду на диету! – покорно

отвечала Асахина.

– Разве я сказал, что мне не нравится?

Она подняла глаза и вопросительно взглянула на него и Таканаши вдруг смутился. Может быть из-за того что представил себе Асахину в роли своей одноклассницы?

– Ты нравишься мне такой, какая ты есть! – пробормотал он глядя в сторону.

– Спасибо хозяин! – Асахина вспыхнула на этот раз уже от удовольствия.

– Надо бы заставить тебя идти в таком виде, но я сегодня добрый! – покровительственно заявил Таканаши, стараясь вернуть себе уверенность.

– Благодарю Вас, мой господин! – Сейэри поклонилась и от этого стала ещё больше похоже на школьницу.

Таканаши захотелось швырнуть её на постель и овладеть ею прямо не снимая с неё этой формы, но он сдержался. «Это мы ещё успеем!» – подумал он. Свидание сейчас было гораздо важнее. Чтобы Асахина не слишком радовалась, он выбрал для неё очень короткую юбку и блузку едва прикрывавшую живот.

– Но я не могу идти в этом! – ломая руки простонала Сейэри, – я одевала это, ещё когда ходила в старшую школу!

– Ты была очень развратной штучкой! И сейчас ты стала ещё извращеннее! – благодушно заметил Таканаши.

– У тебя есть два варианта! Первый: я выпорю тебя и ты пойдёшь в этой одежде! Или можем обойтись без порки! –

добавил он, сдавив её предплечье.

Сейэри повела бёдрами, как она всегда делала когда возбуждалась.

– Как Вам будет угодно хозяин!

На щеках её играл румянец, она взглянула Таканаши прямо в глаза, как будто даже с вызовом.

– Мы и так уже потеряли много времени! – он отвёл глаза, убеждая себя, что просто даст ей временную поблажку.

В лифте, Асахина стояла плотно сжав бёдра и почти дрожала. Таканаши отлично видел, насколько ей стыдно выходить на улицу в таком виде. Достав из внутреннего кармана куртки солнцезащитные очки он одел их на Асахину.

– Мне страшно! – прошептала она умоляюще.

– Расслабься! Сегодня тебе шестнадцать! – прошептал Таканаши ей на ухо.

Когда они вышли на улицу, Сейэри по привычке направилась к своей машине, но Сэтору остановил её.

– Старшекласники не пользуются личными автомобилями! – заметил он.

– Мы что поедем на поезде?! – ужаснулась Асахина.

Но Таканаши был неумолим. Смотреть на Сейэри в вагоне метро было одно удовольствие, настолько она была смущена. Ей было неудобно и страшно, она то и дело поправляла на коленях свою неприлично короткую юбку. Таканаши не дал ей опомниться, он потащил Сейэри в парк развлечений. Но там против его ожидания, Асахина так увлеклась, что со-

всем позабыла о своём смущении. Она и правда словно впала в детство, искренне наслаждаясь этими неприличными для взрослого человека радостями. Сейэри совсем перестала обращать внимания на сальные взгляды, которыми провожали её молодые парни. Таканаши сперва наслаждавшийся завистью с которой на него смотрели другие мужчины, быстро стал мучим ревностью. Он уже жалел, что заставил Асахину одеться столь откровенно и едва чуть похолодало, он тут же снял с себя пиджак и накинул ей на плечи.

– Ты замёрзнешь! – пробормотал он не глядя на неё.

– Мне не нравится, как все на тебя смотрят! – вырвалось у него.

– Ты что ревнуешь? – спросила Асахина с удивлением.

– Вот ещё! – фыркнул Таканаши и Сейэри не сдержавшись прыснула, впрочем она тут же испуганно замолчала.

«Какой же ты идиот!» – думал Сэтору, раздражаясь на себя.

Весь день они провели в парке развлечений и Таканаши подумал, что ему было весело. Колесо обозрения было последним в его списке.

– Это последний круг! – сказал им работник парка.

Честно говоря, Сэтору хотел изнасиловать Асахину в кабинке этого аттракциона, но сейчас когда она стоя на коленках на скамейке с восторгом оглядывалась вокруг, и ещё то что на ней был его пиджак, наполнили его сердце такой нежностью и любовью к ней, что даже мысли его очистились.

Таканаши ощутил себя старшекласником обожающим свою первую любовь. Между тем на улице постепенно темнело. Сумрак сгустился над парком.

– Посмотри Сэтору-кун, по-моему наш дом видно! – радостно проговорила Асахина.

«Наш дом!» – подумал Таканаши. Он пересел к ней на скамейку.

– Что? – она села с ним рядом вопросительно на него глядя.

Сэтору с наслаждением вдыхал запах её волос. Асахина замерла боясь пошевелиться. Все слова которые он хотел сказать ей застряли у него в горле. Он всего лишь хотел сказать ей что любит её так сильно, что готов умереть ради неё. Он не мог этого сделать, почему-то не мог. Впрочем он знал почему. Игру в которую они продолжали играть даже сейчас нельзя было разрушать. «Что нас связывает, кроме этого?» – думал Таканаши и ему становилось страшно. В вагоне метро, по пути домой, они держались за руки. Когда Сэтору проводил Асахину до её дома уже совсем стемнело.

– Спокойной ночи, Сейэри! – сказал Таканаши.

Он поцеловал Асахину в щёку и отпустив её руку повернулся чтобы идти к станции.

– Как?! – услышал он за спиной потерянный голос Сейэри, – ты не зайдёшь ко мне?

Сэтору повернулся. Лицо Асахины побледнело, она выглядела испуганной и жалкой.

– Я сделал что-то не так?! – спросила она с трудом сдерживаясь чтобы не расплакаться. Большая слеза побежала по её щеке. В своей короткой юбке и в его светлом пиджаке она выглядела трогательным обиженным подростком. Таканаши понял, что не может уйти от неё. Сжимая её в объятиях он вдыхал её пьянящий запах.

– Сейэри! Кая же ты дура! – шептал он целуя её волосы.

– Таканаши-сан, я ничего не понимаю! Я буду делать всё что ты хочешь! Я сделаю всё что угодно! – растерянно шептала Асахина.

Эта её покорность взбесила Сэтору. Затащив Сейэри в лифт, он задрал на ней юбку, порвал на ней трусики, вытащил наружу член, поднял Сейэри в воздух и насадил её тело на свой пенис.

– Ах! Ах! – она что-то неразборчивое бормотала, обнимая его руками за шею, обвив стройными ногами его поясницу. Лифт ходил ходуном, Таканаши прижимал Асахину к стенке лифта, засаживая её с какой-то злостью и остервенением. Ему хотелось причинить ей сейчас боль, но Сейэри это кажется нравилось.

– Люблю тебя! Ах! А! – она стремилась как можно глубже насадиться на его восставшую плоть. Двери лифта беспрерывно открывались и закрывались, свет в коридоре то загорался, то снова гас. Таканаши кончил в неё и отпустил Асахину. Сейэри сползла на пол и закрыв лицо руками вдруг разрыдалась, бурно и жалобно. Таканаши опешил.

– Что с Вами Асахина-сан? – спросил он, он от неожиданности перейдя на вежливую манеру речи, в которой разговаривал с ней в офисе.

– Всё хорошо! Просто меня эмоции захлестнули! – улыбаясь сквозь слёзы, отвечала Сейэри, – я так люблю тебя, Сэтору-кун! Мне так хорошо с тобой!

Она попыталась встать, но ноги её не держали и Таканаши пришлось нести её до дверей на руках.

– Я не тяжёлая? – спросила она с беспокойством.

Получив от него заверения, что она легче пуха, она счастливо улыбнулась. Таканаши раздел её и уложил в постель. Он всё ещё не решил стоит ли ему оставаться у неё. Он вдруг осознал, что сегодня хотел поставить точку в их отношениях. Сегодня он ещё мог это сделать не нанеся себе смертельной раны. Ещё час назад это было возможно. Асахина сжала ладошкой его руку и улыбнулась засыпая.

– Я люблю тебя, Сэтору! – прошептала она смешно шевеля полными губами.

Таканаши лежал поверх одеяла сжимая её узкую ладонь в своей. «Идиотка, почему ты не дала мне уйти!» – думал он, с тоской.

– Я буду твоей рабыней! Твоей собачкой или твоей женой! Я стану кем угодно! Только прикажи мне! – шептала Асахина не открывая глаз.

Таканаши не понимал спит она уже или ещё бодрствует. Ему опять стало страшно, от осознания степени своей вла-

сти над этой женщиной. «Она и правда выйдет за меня, если я прикажу ей?!» – думал он. На секунду им овладела сумасшедшая радость, от осознания того, что его мечта может сбыться. Асахина уснула, дыхание её стало ровным и спокойным. Щёки её всё ещё покрывал румянец, маленький ротик приоткрылся. Глядя на её спящее лицо, Таканаши думал о том, что когда она спит то похожа на маленького ребёнка.

– Могу ли я это сделать? – прошептал он.

На следующий день в курилке, к нему подсел, молодой парень, кажется он был из отдела информационной безопасности.

– Видал тебя вчера в парке! – он заговорщицки подмигнул Таканаши, – не бойся, я никому не скажу, что ты встречаешься со старшеклассницей!

Похлопав оторопевшего Таканаши по плечу, он удалился мерзко хихикая. «Слава Богу, Асахину-сан не узнали!» – подумал Сэтору, вытирая платком неожиданно вступивший на лбу пот. Если бы он женился на Сейэри, ей бы больше не угрожала опасность стать участницей неподобающих отношений, которые могут стоить ей карьеры. Таканаши находил всё больше аргументов, позволяющих ему сделать Сейэри своей женой. Докурив сигарету он твёрдо решил превратить Асахину в Таканаши, как можно скорее. Продолжая составлять статистический отчёт, он предался мечтам прикидывая, что они ещё успеют сыграть свадьбу до наступления осенних

холодов. В курилке он опять наткнулся на парня из отдела безопасности. Таканаши прочитал на его бейджике имя Фудзита. Фудзита подмигнул ему как своему старому знакомому приглашая сесть рядом. Таканаши сел рядом с ним, подавив свой негатив, он сам не понимал почему Фудзита вызывал у него неприятные чувства граничащие с отвращением. Может быть это было из-за того, что в лице у Фудзиты, в его узких злобных глазках было что-то отвратительное. Убеждая себя в том, что нельзя судить человека по внешности, Таканаши с наслаждением затянулся. Первая затяжка всегда казалась ему самой приятной. Он стал наблюдать за сидевшей напротив женщиной средних лет. Кажется её звали Кавамура. Кроме них в курилке никого не было, Кавамура курила тонкую коричневую сигарету, глядя в сторону. Лицо её напоминало Таканаши лицо какой-то порно актрисы, но он не мог вспомнить какой.

– Это свинство, что у нас вычитают перекуры из зарплаты! В итоге нам приходится работать почти на час дольше чем другим сотрудникам! – жаловался Фудзита. Таканаши слушал его в пол уха, не особо вникая в его слова и больше думая о том, что и голос у Фудзиты тоже противный. Неожиданно Фудзита наклонился к его уху и проговорил в полголоса.

– Как тебе Асахина-сан? Ты же в её отделе? Скажи, та ещё сучка! Ну я бы ей присунул! Говорят что она получила свою должность потому что переспала со всем Советом директо-

ров!

Он противно усмехнулся. Кавамура бросила на них быстрый взгляд, но Фудзиту это не смутило. Он собирался сказать ещё что-то, но Таканаши поднялся, затушив свою сигарету. Слюна у Сэтору стала горькой, после секундной растерянности им овладело такое бешенство ему пришлось несколько раз глубоко вздохнуть чтобы задушить Фудзиту. Он встал повернулся к Фудзите и наступил своим ботинком на ногу своему соседу.

– Что..., – удивлённо начал Фудзита испуганно глядя снизу вверх на Таканаши.

– Фудзита-сан, – спокойно проговорил Таканаши постепенно надавливая своим ботинком на его ногу, – я бы попросил Вас соблюдать приличия когда Вы говорите об Асахине-сан! Мне очень неприятно слышать подобное о своём начальнике, которую я очень уважаю!

Фудзита попытался вырвать свою ногу, но это у него не получилось. Он был гораздо меньше и легче Таканаши. Некрасивое лицо его сморщилось, он весь скривился от боли.

– Я очень извиняюсь! – простонал он.

– Вашим извинениям недостаёт искренности, Фудзита-сан! – наставительно заметил Таканаши. Под его ногой казалось уже хрустели пальцы его противника. Лицо Фудзиты стало мертвенно белым.

– Я прошу прощения! – прохрипел он задыхаясь. Он даже не попытался оттолкнуть Таканаши, очевидно боясь, что тот

ударит его по лицу.

– Вот сейчас уже звучит лучше! – Таканаши ещё раз нажал изо всех сил и Фудзита жалобно пискнул, словно кролик которого режут.

– Прошу меня простить! – отпустив Фудзиту, Таканаши поклонился и вышел из курилки. Ему показалось, что Кавамура смотрит на него с интересом и даже с восхищением. Сэтору вернулся на своё рабочее место. Он вдруг понял, что его колотит. Фудзиту он не боялся, но всё равно пожалел, что возможно переборщил. «Запросто могут уволить!» – подумал он, с тоской. После обеда его вызвали к директору. С самыми мрачными предчувствиями он поднялся на этаж выше. В приёмной он увидел Кавамуру, женщина сидела с самым равнодушным выражением лица. Их обоих секретарша пригласила войти. В кабинете директора, Таканаши ожидаемо увидел Фудзиту. Ему стало тоскливо. Сотрудник отдела информационной безопасности, явно преувеличено хромал.

– Садитесь! – строго сказал директор.

Директора Нисино, Таканаши впервые видел так близко. Его изъеденное глубокими морщинами лицо показалось ему суровым, чем-то неуловимо напомнившим лицо известного актёра игравшего якудзу в многочисленных фильмах, фамилия которого вылетела у Таканаши из головы.

– Таканаши-сан, господин Фудзита сообщил мне, что Вы напали на него в курилке повредив ему ногу! Он сказал, что ничем не провоцировал Вас на это нападение! Что Вы може-

те сказать на это? – осведомился директор, пристально глядя на Таканаши сквозь толстые стёкла своих очков. Сэтору ощутил новый приступ бешенства и вместе с этим его страх совершенно прошёл.

– Нисино-сан, – несколько даже обиженно отвечал он, – я совершенно не понимаю о чём говорит Фудзита-сан! Если он где-то повредил ногу, то не понимаю причём тут я?

– Лжец! Она может подтвердить! – завизжал Фудзита укаывая на Кавамуру сидевшую всё с тем же равнодушным видом.

– Кавамура-сан? – повернулся к ней директор.

Женщина поправила очки в изящной оправе и глядя директору в глаза спокойно проговорила.

– Нисино-сан, при всём уважении к Фудзите-сану, я не могу подтвердить его слова. Я находилась в курилке вместе с ними, но никакого насилия со стороны Таканаши-сана по отношению к Фудзите-сану, я не видела!

Таканаши поймал себя на том, что уставился на Кавамуру с удивлением.

– Врёшь сучка! Чёртова лгунья! – завопил Фудзита, вскочив со стула и припадая на правую отдавленную Таканаши ногу.

– Достаточно, Фудзита-сан! – строго оборвал его директор Нисино.

Встав со своего места он поклонился Таканаши.

– Прошу прощения за то что отвлёк Вас от работы! Бла-

годарю Вас Кавамура-сан! Фудзита будет наказан за то что допустил в отношении Вас неподобающие выражения.

– Мне всё равно, – равнодушно пожала плечами Кавамура.

Когда они вышли из кабинета Нисино, Таканаши слышал, как директор что-то сурово говорил совсем поникшему Фудзите. Пока они ожидали лифт, Таканаши не решался взглянуть на Кавамуру.

– Этот Фудзита, уже многих женщин достал! Его отец старый друг директора Нисино и этот ублюдок считает, что ему всё сойдёт с рук! – сказала она неожиданно, – он постоянно оскорбляет, особенно младших сотрудниц! Одна девушка даже уволилась не выдержав его приставаний!

– Спасибо, Кавамура-сан! – отвечал ей Таканаши.

– Не за что! – отвечала та.

Сэтору, как обычно задержался, из-за всех этих волнений он не успел доделать свою работу. За окном уже стемнело, когда он ощутил лёгкое прикосновение к своему плечу. Это была Асахина, она показалась ему несколько возбуждённой и даже смущённой.

– Пройдите в мой кабинет пожалуйста, Таканаши-сан! – попросила она, своим необыкновенно нежным, сексуальным голосом. Следуя за ней и любуясь её крепкой попкой затянутой в узкую юбку, Таканаши думал о том, что раньше его бесил голос Сейэри. Зайдя в её кабинет, Сэтору довольно развязано уселся на стул, как привык он делать в послед-

нее время и стал наблюдать за Асахиной, нервно метавшейся по кабинету ломая руки. «Что это с ней? Очередная фантазия?» – думал Таканаши. Наконец Асахина остановилась и повернувшись к нему произнесла нервно кусая губы:

– Кавамура-сан, рассказала мне что произошло! Она сказала что это было весело!

– С чего бы она тебе стала рассказывать? Вы что подружки? – удивился Таканаши.

– А ты не знал? Она была моим семпаем, когда я только пришла сюда работать! – Асахина неожиданно бросилась на колени перед Таканаши и прижала его руку к губам.

– Ваша рабыня благодарна Вам, за то что защитили меня недостойную! – прошептала она не глядя на Сэтору.

– Я уже говорил тебе, что ты моя вещь! И я буду хорошо о тебе заботиться! – отвечал ей Таканаши.

– Если хочешь отблагодарить меня, то ты знаешь что нужно делать! – добавил он устраиваясь поудобнее и широко расставляя ноги.

Асахина облизнула губы, придвинулась ближе, её тонкие пальцы расстегнули молнию на брюках и через секунду его член был у неё во рту. Пока она двигала головой, стараясь взять поглубже и издавая эротичные чмокающие звуки, которыми, наверное, научилась в порнухе, Таканаши думал о том какой же он всё-таки дурак! Неужели для него не нарушать неписанные условия их игры важнее, чем сказать Сейэри о своих настоящих чувствах?! Но каждый раз, когда этот

выбор вставал, Таканаши неизменно выбирал то, что как ему казалось ожидала от него Асахина. Нельзя не признать, что за время пока они встречаются Сейэри значительно улучшила свои навыки минета. Не сдержавшись Таканаши кончил ей в рот. Асахина проглотила его сперму и вытерла губы тыльной стороной ладони.

– Мои родители настаивают чтобы я сходила на свидание с человеком, которого они выбрали мне в мужа! – проговорила она тихо, глядя в пол.

– Что ты думаешь делать? – спросил Таканаши, похолодев. У него противно засосало под ложечкой, совсем как в тот раз когда девчонка с которой он встречался в средней школе сказала ему, что хочет расстаться.

Асахина тяжело вздохнула и поднялась на ноги.

– Что я могу сделать? Если бы у меня был парень, которого я могу познакомить с родителями, я могла бы сказать им что уже помолвлена, – сказала она с тоской, не глядя на него.

Она отошла к столу и замерла вся поникшая. Таканаши нагнал её, только что он был удовлетворён, но едва услышал о свидании, как член его снова напрягся. «Я просто хочу подчинить её себе!» – подумал он. Нагнув Асахину, он задрал на ней юбку и сдвинув в сторону тоненькую верёвочку трусиков ворвался в неё. Впервые за всё время что они были вместе, Сейэри оказалась почти невозбуждённой, впервые в ней было непривычно сухо.

– Сука! – задыхаясь проговорил Таканаши, – что ты долж-

на сделать? Отвечай мне!

– Я не понимаю! – простонала Сейэри, вздрагивая всем телом.

– Попроси меня! – приказал он.

Асахина содрогнулась, подалась к нему, в её влагалище стало мокро.

– Таканаши-сан, будь моим парнем! – простонала она, вцепившись ладонями в край столешницы, ноги её оторвались от пола, одна из туфель слетела.

– Сучка! Как ты могла даже подумать предать меня! – хрипел Таканаши вколачивая в неё свой член.

– Я никогда! Я не знала! Сэтору! – слова вырывались из неё отдельными выплесками, как будто её душили.

Таканаши кончил в неё скрипя зубами. Асахина натянула юбку на попу и опустилась на колени тяжело дыша.

– Ты будешь моим парнем? – повторила она робко.

– Да, – отвечал ей Таканаши.

– Позаботься обо мне! – прошептала Асахина со счастливой улыбкой.

В эту ночь он опять остался у неё. Таканаши настоял чтобы она позволила ему вымыть себя. Он бережно завернул её в полотенце и отнёс в кровать. С мокрыми волосами, без косметики, она показалась Сэтору ещё милее чем обычно. Асахина уснула прижимая его руку к своей щеке. Таканаши подумал, что иногда они всё же ведут себя как обычные влюб-

лённые. Когда она уснула крепко, Таканаши смог освободить руку. Он отправился на кухню, налил себе в стакан воды, взгляд его упал на кухонный ящик в котором Асахина держала косметику. Сэтору поставил стакан на стол, он открыл ящик и стал изучать его содержимое. С левой стороны громоздились пачки с таблетками, справа в отдельной ячейке лежали чеки. Таканаши наткнулся на коробку с противозачаточными. Ему стало от чего-то горько, он открыл упаковку, ни одна таблетка не была использована. Таканаши стал перебирать чеки и быстро наткнулся на чек за это лекарство. Асахина купила его на следующий день после того, как они начали встречаться, но ни разу им так и не воспользовалась. Некоторое время Таканаши старался уложить всё это в своей голове. «Надо бросать курить! И пиво сократить!» – подумал он, убирая всё на свои места. Таканаши вернулся в постель, улёгся рядом и стал смотреть на спящее лицо Асахины. Его переполняла нежность, любовь, благодарность, такие сильные, что он не знал как их выразить. Даже если Сейэри делала это просто чтобы усилить острые ощущения, он всё равно сейчас очень остро ощущал что влюблён в эту женщину, что хочет остаться с ней навсегда. Асахина глубоко вздохнула во сне, Таканаши придвинулся к ней и осторожно взял рукой её маленькую тёплую ладошку.

– Моя маленькая дурочка! – прошептал он.

Когда он предложил Асахине попросить его стать её пар-

нем, то и подумать не мог что до этого дойдёт. Сейэри сообщила ему, что родители хотят познакомиться с ним. На эмоциях он согласился и вот теперь, оказался в этой крайне смущающей ситуации. Впрочем отец Асахины похоже был смущён не меньше. Он налегал на sake, каждая их попытка завязать разговор заканчивалась тягостным молчанием. Таканаши почти не пил, искренне жалея, что не может последовать примеру Асахины-сана.

– Вы совсем не пьёте, Таканаши-сан? – спросил отец Сейэри, не глядя на него.

Сэтору пояснил, что растерял форму, после университета и сейчас снова возобновил тренировки, чтобы улучшить своё физическое состояние.

– Вы отлично выглядите! К тому же Вы ведь моложе Сейэри? Я так и думал! Наша девочка всегда была со странностями! – он тяжело вздохнул.

Таканаши стало искренне жаль этого немолодого уже человека.

– Ваша дочь прекрасный человек! И я люблю её! Я хотел бы жениться на ней в самое ближайшее время! – твёрдо сказал он, те слова которые всё не решался сказать Сейэри.

В тот самый момент когда он их произнёс Асахина вошла в гостиную вместе со своей мамой. По тому как вспыхнули её щёки и задрожали руки едва не расплескавшие чай, Таканаши понял, что она слышала каждое его слово. Мама Сейэри сделал вид, что ничего не услышала. Таканаши смутил-

ся. Всё это не добавило им уверенности в себе и атмосфера за столом стала ещё более неудобной. В конце концов отец Асахины так набрался, что Таканаши пришлось тащить его в спальню. Когда он вернулся, Сейэри ушла мыть посуду и Таканаши остался один на один с мамой Асахины.

– Честно говоря, – сказала Асахина-сан, – я была уверена, что моя дочь привезёт коллегу по работе которого будет пытаться выдать за своего мужа!

– Почему Вы так думали? – улыбнулся Сэтору.

– Это было бы вполне в её стиле! – усмехнулась Асахина-старшая, – как уже сказал мой муж, она всегда была со странностями!

– Что ж Вы недалеки от истины! Мы с Асахиной-сан и правда работаем в одной компании!

– Да, дочь мне сказала. И всё же когда я только увидела вас вместе, то сразу поняла, что вы действительно встречаетесь!

– Правда? – Таканаши подумал, что мама Асахины чудесный человек.

– Только моя глупая дочь думает, что сможет обмануть меня! Достаточно посмотреть на то, как вы смотрите друг на друга, чтобы понять всё о ваших отношениях! – отрезала Асахина-сан.

– Кроме того, если бы она хотела обмануть нас она выбрала бы кого-нибудь посolidнее! – отрезала она.

– Я выгляжу недостаточно солидно?

– Не обижайтесь! Дело не в этом! Вы ведь гораздо моложе

моей дочери?

– Ну не гораздо!

– И всё же! Но и это не самое главное! Насколько хорошо Вы знаете мою дочь, Таканаши-сан? – она смотрела Сэтору в глаза и Таканаши ощутил что соврать ей просто не может.

– Я знаю о Сейэри всё! – твёрдо проговорил он.

– Ладно. Это хорошо!

Таканаши показалось, что Асахина-сан выдохнула с облегчением.

– Вы сказали, что хотели бы жениться на ней? – спросила она, уже без прежнего давления, как будто хотела уточнить.

– Очень! – признался Таканаши, он ощутил что покраснел словно школьник.

– Вы ещё очень молоды! И Вы симпатичный молодой человек! Через недолгое время Вы встретите молодую девушку и оставите мою дочь с разбитым сердцем!

– Асахина-сан! До того как мы стали встречаться с Сейэри, у меня была девушка только на втором году старшей школы! За последние три года я не был даже ни на одном свидании! Я хочу сказать, что вовсе не настолько популярен, как Вам кажется! Но дело даже не в этом! Ни одна девушка не сравнится с Сейэри! Этого просто не может быть! – сказал Таканаши твёрдо.

Асахина-сан покачала головой.

– Молодость, молодость! А что Сейэри думает о вашем предложении? – спросила она.

– Я ещё не спрашивал её! – предательски краснея пробормотал Сэтору, – но я надеюсь, что Сейэри окажет мне честь согласившись стать моей женой!

– Как некоторые молодые люди иногда старомодно выражаются! – усмехнувшись заметила Асахина-сан, – у её родителей Вы значит разрешение не спрашиваете?

– Мне бы очень хотелось, чтобы вы одобрили наш брак! Но при всём уважении к вам решать это будем мы с Сейэри!

– Ваша решительность мне по нраву! Да и мужу моему Вы похоже понравились! Так что решайте сами! – Асахина-сан решительно хлопнула ладонью по столу, – но всё-таки что скажут ваши родители, Таканаши-сан?

– Моя мать умерла, когда я учился в университете, а с отцом я не поддерживаю отношения, – отвечал Сэтору.

В этот момент в гостиную вошла Сейэри.

– Вы останетесь ночевать? – спросила её мать.

– Нет мама. Нам завтра рано на работу! – извиняющимся тоном отвечала Сейэри.

Когда они вышли на улицу, было уже прохладно.

– Мы будем ждать вас на обон! – на прощание сказала им Асахина-сан.

– У тебя отличные родители! – сказал ей Таканаши, когда они садились в машину.

– Да, – рассеяно отвечала Сейэри, – я была у них единственным ребёнком и они слишком опекали меня!

Таканаши смотрел на неё пока она вела машину, поче-

му-то сейчас она казалась ему особенно красивой.

– Спасибо что поехал со мной! – странным чужим голосом, проговорила Асахина.

– Мне было приятно! – отвечал Таканаши.

Неожиданно Сейэри резко сбавила скорость, замедлившись съехала на обочину и остановилась. Тонкие руки её стиснули руль так сильно, что костяшки пальцев побелели.

– Я больше так не могу! Ты не должен был этого говорить! Даже если это было не всерьёз! – с мукой в голосе произнесла она.

– Чего не должен был говорить? – попытался увильнуть Сэтору, хотя он отлично понял что она имеет в виду.

– Ты не должен был говорить им что собираешься жениться на мне! Ты хоть понимаешь что я чувствую?!

Таканаши стало стыдно. «Я мужик или нет!?» – подумал он.

– Я правда хочу жениться на тебе, Сейэри! Ты выйдешь за меня? – твёрдо проговорил он собрав в кулак всю свою волю.

«Чёрт! Это и правда смущает!» – подумал он. И всё же Таканаши испытал невероятное облегчение когда смог наконец сказать ей те слова, которые давно хотел. Асахина издала какой-то странный звук похожий на вскрик, она выскочила из машины и отбежав в немного присела на корточки закрыв руками лицо. Таканаши бросился за ней, в первый момент он испугался, что она бросится через дорогу и попадёт под машину, но Сейэри отбежала совсем недалеко. Такана-

ши поспешил к ней и схватил за локоть, на всякий случай, чтобы она опять куда-нибудь не рванула.

– Что с тобой Сейэри? – спросил он.

– Я так счастлива! – пробормотала Асахина не отрывая рук от лица.

– Ты не ответила на моё предложение! – строго проговорил Сэтору.

– Я выйду за тебя хоть завтра! – отвечала Асахина по-прежнему прячась за своими ладошками.

– Отлично! – Таканаши закинул её себе на плечо и понёс к машине.

– Я сяду за руль! – сказал он Асахине.

Пока он вёл машину, Сейэри свернувшись калачиком на пассажирском сиденье, смотрела на него влюблёнными преданными глазами.

– Ты такой красивый, Сэтору! – прошептала она.

– Прекрати, ты меня смущаешь! – отвечал ей Таканаши.

– В эпоху Мейдзи жена считалась собственностью своего мужа! Я хочу принадлежать тебе!

– Дурочка!

– Я так счастлива!

Этой ночью они занимались любовью как школьники, а потом вместе принимали ванну. Утром Таканаши ушёл когда Сейэри ещё спала. Ему хотелось немного привести свою голову в порядок перед началом рабочего дня. Давненько он не ездил в метро с двумя пересадками. Он уже почти забыл

как это бывало. Не успел Таканаши включить компьютер и погрузиться в работу, как его стол нарыла нервная трепещущая тень. Сэтору поднял глаза. рядом с его столом маячил Фудзита. Таканаши смерил его презрительным взглядом от которого Фудзита поёжилась и чуть отступил назад.

– Чего тебе? – равнодушно спросил Сэтору.

– Доброе утро Таканаши-сан! – заискивающе улыбнулся Фудзита. На секунду Таканаши показалось что в его улыбке промелькнула злобное, самодовольное выражение.

– Я Вам отправил небольшой файл! Попрошу ознакомиться! – ещё более дружелюбно добавил Фудзита.

По спине Сэтору пробежал неприятный холодок, он открыл присланный файл, сперва на экране он увидел их офис и через секунду, самого себя и Асахину-сан, голую, которую он вёл на поводке. Таканаши сразу же закрыл окно в котором шло видео. Фудзита наклонился к нему и тихо проговорил уже не скрывая самодовольства.

– Ну как Вам, Таканаши-сан? Нравится? У меня есть ещё! Изо рта у него воняло.

– Чего ты хочешь? – спросил у него Таканаши. В первый момент в животе у него заскребли кошки, но уже через секунду ему стало стыдно за свою слабость. «Я должен защитить Сейэри любой ценой!» – подумал он.

– Не знаю! Право не знаю! – жеманно закатывая глаза отвечал Фудзита, – моя нога так чертовски болит!

Таканаши отодвинул свой стул и встал. Фудзита сразу ока-

зался ему по плечо. Вид у Сэтору был такой, что специалист по информационной безопасности испуганно попятился от него.

– Давайте-ка выйдем, Фудзита-сан! – предложил Таканаши.

Схватив администратора за локоть он выволок побледневшего Фудзиту в коридор сопровождаемый удивлёнными взглядами других сотрудников. Едва они оказались один на один, как Фудзита задрожал, как лист осенью.

– Ты не можешь меня трогать! Я всем покажу чем вы с Асахиной занимались! – пискнул он.

– Вот что слизняк! – спокойно сказал ему Таканаши, – я сегодня же напишу заявление на увольнение. Взамен ты не тронешь Асахину-сан! Если ты сделаешь, как я скажу, то я просто исчезну из твоей жизни! Если же ты меня не послушаешься!

Отступая Фудзита прижался спиной к стене, Таканаши навис над ним и не особо надавливая положил руку на его тонкую шею. Тщетно Фудзита пытался оторвать его руку от своего горла, лицо администратора сморщилось и стало похоже на сушёную сливу.

– Если ты попытаешься испортить жизнь Асахине-сан, я тебя изувечу! Ты понял? Никакая тюрьма не остановит меня от того, чтобы превратить тебя в инвалида! Пока я буду мотать свой срок, ты будешь привыкать к инвалидному креслу!

Таканаши отпустил горло, закашлявшегося Фудзиту и от-

ступил от него.

– Если ты думаешь что всё что я сказал тебе пустая болтовня, то можешь проверить насколько я был серьёзен! Всего наилучшего, Фудзита-сан! Да и ещё одно! У Вас сильно воняет изо рта! Советую обратиться к стоматологу! – Таканаши слегка поклонился и вернулся за свой стол. Его била дрожь. Подумав он направился в отдел кадров и наткнулся там на Кавамуре.

– Мне нужен бланк заявления на увольнение! – сказал он ей.

Кавамуре удивлённо приподняла брови, но молча дала ему бланк. Обед ещё не наступил, а Таканаши уже подал уведомление. Вернувшись за свой стол он попробовал работать, но всё валялось у него из рук. «К чему всё это теперь!» – думал он.

После получения расчёта он зашёл к Кавамуре и попросил её номер телефона.

– Зачем Вам мой номер, Таканаши-сан? – спросила она.

Сэтору замялся.

– Ну я бы хотел..., – неуверенно проговорил он.

– Ладно, – она дала ему скопировать свои контакты.

Мысль о том, что он может позвонить Кавамуре и узнать, как дела у Асахины-сан действовала на Таканаши успокаивающе.

Когда Сэтору принялся разбирать своё барахло он пора-

зился тому насколько мало скопилось у него вещей. Он наткнулся даже на спортивную сумку, в которой лежали футболки и носки которые он надевал ещё когда учился в универе и жил в студенческом общежитии. С тех пор он так и не залезал в эту сумку. По-хорошему всё это нужно было выбросить. Собираение вещей давалось ему нелегко, хоть их было и немного. Делать ничего не хотелось, им овладело состояние тупого равнодушия. Он знал что это нужно сделать, но не мог найти в себе сил. «Что теперь с нами будет?» – думал он. Сэтору ни секунды не сомневался в том, что Асахина его не бросит. После того как она познакомила его со своими родителями он был в этом совершенно уверен. Кроме того её степень зависимости от него была настолько сильна, что Сейэри скорее согласится умереть чем расстанется с ним. Правда теперь ему придётся жить за её счёт. От этой мысли Таканаши становилось тоскливо. Он тяжело вздохнул, зверски хотелось курить. Сэтору знал, что в его положении он не может позволить себе траты ещё и на сигареты. Впрочем какая теперь разница?! Сгорел сарай гори и хата! Телефон звонил уже несколько раз. Таканаши бросив беглый взгляд на экран убедился, что это звонит Асахина. «Она наверное с ума сходит!» – подумал Сэтору. Однако он не собирался пока отвечать на её звонки. Та роль которую он играл в их с Сейэри отношениях с некоторого времени стала определять многие его поступки. Мучить Сейэри давно вошло у него в привычку. Правда сам он страдал из-за этого гораздо боль-

ше чем Асахина-сан. В такие моменты ему становилось до боли её жалко, ему хотелось посадить её к себе на колени и утешить, но он знал что вместо этого должен оскорблять её. Вслед за этим из тёмных глубин его души поднималась чёрная жестокость, захлёстывала его, делала особенно грубым. Именно тогда Асахину начинало трясти от возбуждения. Потом приходило чувство вины и раскаянья. Таканаши становилось страшно, ему приходило в голову, что в какой-то момент он может уже не вернуться в состояние которое он считал нормальным. Таканаши часто думал о том, что внутри каждого человека может прятаться зверь и нужен только некий толчок чтобы этот зверь вырвался на свободу. В его случае Асахина яростно провоцировала его жестокую сторону. Понимала ли она что играет с огнём? И эта игра может привести к страшным непоправимым последствиям? Таканаши был уверен, что понимала. Но также как и он Сейэри не могла остановиться, не могла вернуться к своей однообразной, размеренной жизни. Таканаши плюнул и направил стопы свои в ближайший круглосуточный. Купил пачку, с наслаждением закурил. Вернувшись домой, он застал перед своими дверями бледную, решительную Ватанабе.

– Добрый день, Ватанабе-сан! – сказал ей Сэтору.

Она что-то прошипела в ответ, глаза её метали молнии. Таканаши усмехнулся про себя.

– Входите, – предложил он.

Таканаши вошёл и Ватанабе последовала за ним. Она за-

травленно оглянулась по сторонам оглядев его комнату.

– Чем обязан Вашему визиту? – спросил Таканаши насмешливо усаживаясь на постель напротив своей гостьи, – возможно Вы воспылали ко мне страстью которую осознали только после моего ухода?

Краска бросилась Ватанабе в лицо, она шевельнула узкими накрашенными губами, Таканаши разобрал слово червяк.

– Напрасно Вы держите всё в себе Ватанабе-сан, – продолжал он издеваясь, – это очень вредно для Ваших нервов!

– Я убью тебя! – скрежеща зубами выдавила из себя Ватанабе.

Таканаши поднял брови с деланным удивлением.

– За что? Могу я узнать?

– Я не знаю каким образом ты заполучил такую власть над Асахиной-сан! Возможно ты шантажируешь её или ещё что-нибудь! Я не знаю! Но я защищу её во что бы то не стало! – она говорила отрывисто выбрасывая слова ему в лицо точно камни кидала.

– И?

– Если ты не оставишь её в покое я убью тебя! Клянусь! – выпалила Ватанабе, на лице её выступил чахоточный румянец, глаза блестели.

– Что ты знаешь об Асахине-сан? – спросил Таканаши, становясь серьёзным.

– Что? – растерялась Ватанабе, она оглянулась по сторо-

нам как будто ища поддержки у невидимых свидетелей их разговора.

– Ты ничего не знаешь ни о ней, ни о наших отношениях с Сейэри! Ты просто дура, – спокойно сказал ей Таканаши.

Ватанабе побледнела, кулаки её сжимались, ему показалось, что она вот-вот задохнётся. Так ничего и не ответив ему она повернулась и вышла громко хлопнув дверью. Таканаши опять захотелось курить, первая сигарета предсказуемо потащила за собой следующую. Некоторое время Сэтору сопротивлялся этому желанию, но в конце концов не выдержал и выйдя из квартиры на галерею закурил. Пока он жадно затягивался из-за соседнего дома вылетел чёрный представительский седан и подлетев к дому Таканаши остановился под визг тормозов едва не снеся столбики огораживающие парковочные места. «А вот и она!» – подумал Сэтору, радость в его душе смешалась с тоской. Асахина выскочила из машины и увидела курившего на галерее второго этажа Таканаши.

– Слава богам! – вырвалось у неё.

На секунду силы оставили Асахину, она покачнулась и Сэтору испугался, что она лишиться чувств. Но Сейэри овладела собой, оправила узкую юбку и решительным шагом направилась к лестнице. Щёки её горели, она бросала на Таканаши долгие умоляющие взгляды из-под длинных черных ресниц. Сэтору отлично видел что она изо всех сил сдерживается чтобы не побежать к нему. Пока она поднималась

по лестнице, нервно кусая губы, Таканаши любовался ею, её туго затянутыми узкой юбкой бёдрами зрелой женщины, её подпрыгивающей при каждом шаге большой грудью. Таканаши не был уверен, что Асахина сама осознаёт насколько она сексуальна. Таканаши ожидал её стоя наверху. Сейэри заговорила не доходя до него примерно половину пролёта.

– Я звонила тебе! Почему ты не брал трубку? – спросила она обиженно.

– Я боялась, что ты бросишь меня и уедешь из города! Почему ты уволился ничего мне не сказав? – продолжала она с упрёком.

Таканаши дождался пока она поднялась, затем вдруг грубо схватил её под локоть и втолкнул в свою квартиру. Он сделал это так сильно, что Асахина упала жалобно пискнув, туфли её слетели, волосы растрепались. Таканаши захлопнул дверь и повернулся к ней огромный страшный в полумраке маленькой комнаты. Асахина смотрела на него одновременно со страхом и восхищением. Таканаши расстегнул ширинку и Сейэри подползя к нему на коленях, облизнула пухлые губы.

– Без рук! – приказал ей Сэтору.

Асахина убрала руки за спину, голова её двигалась в районе его паха, она издавала похабные причмокивания, груди натянули белую блузку так сильно, что казалось сейчас оторвутся верхние пуговицы. Кончая Таканаши схватил Сейэри за волосы, она глотала его семя задыхаясь. Сэтору отпустил

её, Асахина смотрела на него безумным взглядом, он видел что она сильно возбуждена. «Ничего не даётся нам просто так! За всё нужно платить!» – подумал он. Асахина вытерла губы тыльной стороной ладони. На её руке остались следы тёмно красной помады.

– Я приведу себя в порядок, а потом помогу тебе собрать вещи! – произнесла она поднимаясь. Когда Асахина ушла в ванную, им овладела раздражение и злость. Почему она считает что может командовать им? Кто дал ей право?! Даже если теперь у него нет другого выхода! Его била дрожь, Таканаши зашёл в крошечную ванную, Сейэри поправляла макияж стоя перед зеркалом. Не дав ей опомниться Таканаши, схватил её за горло, согнул её почти пополам заставив опереться руками о дно маленькой ванны, в которой можно было только сидеть, да и то с большим трудом. Асахина испуганно вскрикнула, но не предприняла даже малейшей попытки к сопротивлению. Таканаши задрал юбку ей на спину и рванул вниз красную полоску трусиков своей невесты. Лево́й рукой он нашарил на полочке какой-то крем.

– Что ты делаешь? Сэтору, я сейчас не готова! – застонала Асахина жалобно ещё сильнее выпячивая свои пухлые ягодицы.

– Не забывай добавлять хозяин! – холодно заметил Сэтору.

– Боже какой у тебя голос! Мне нравится когда Вы так говорите со мной, хозяин! – простонала Сейэри.

«Я знаю!» – подумал Таканаши. Сладострастные стоны Асахины сменились жалобными причитаниями, но Сэтору сейчас не испытывал к ней никакого сочувствия. Желание унижить её, причинить ей боль и тем самым показать Сейэри её место полностью захватило его.

– Помедленнее хозяин! Мне больно! Вы меня порвёте! – причитала Асахина.

– Ах! Ай! Мне больно! Хозяин, мне больно!

– Заткнись рабыня!

– Ах! Ох!

– Убери руку! Разве я разрешал тебе ласкать себя! Чёрт, какая же ты узкая! – сквозь зубы цедил Таканаши.

– Хозяин! Можно мне поласкать себя там? – молила его Сейэри извиваясь всем телом.

– Где там? Я тебя не понимаю! – отвечал ей Сэтору.

– Объясни мне, так чтобы я понял! – приказал он продолжая безжалостно насиловать попу своей невесты.

– Хозяин можно мне поласкать свою вагину! – почти взывала Асахина.

– Твою распутную, текущую как у последней шлюхи вагину? – уточнил Сэтору едва сдерживаясь чтобы не кончить.

– Да! Да, хозяин!

– Хорошо, я разрешаю! – смилостивился Таканаши.

Едва Асахина изогнувшись начала ожесточённо ласкать себя, как её тело начала бить дрожь и Сэтору понял что не может больше сдерживаться. Ему показалось что она кончи-

ла почти сразу же вслед за ним. Асахина сползла на пол, покрасневшая и растрёпанная более чем когда она отправилась в ванную поправлять макияж.

– Это было так больно и сладко! – прошептала она глядя Сэтору в глаза с почти щенячьей преданностью.

– Ты необыкновенный мужчина! Самый лучший во всём мире!

Асахина тяжело дышала, от её слов на душе у Таканаши стало тоскливо.

– Я причинил тебе боль? – он поднял её и прижал к себе, юбка её была всё ещё задрана, маленькие красные трусики сбились ниже колен.

Когда Таканаши осторожно провёл пальцами между её ягодиц, Сейэри вздрогнула и болезненно сжалась. Там у неё было мягко и мокро, Таканаши на секунду испугался, но крови не было.

– Выйди пожалуйста, мне нужно подмыться! – робко попросила Сейэри.

Таканаши оставил её одну, он уселся на свою жёсткую постель, сердце его всё ещё учащённо билось. Его охватил стыд и раскаянье за то что он только что сделал. И в тоже время Таканаши прекрасно понимал, что сделать с этим ничего не возможно. Внезапно им овладело такое бешенное раздражение на самого себя, что он невольно вскочил на ноги. В руках его оказалась бита и Таканаши принялся крушить сперва свои вещи, а затем и всё что находилось в его маленькой

съёмной квартире. На шум выбежала из ванной Асахина и застыла на пороге скованная страхом. Явилась хозяйка, которую видимо вызвали соседи. К этому моменту Таканаши смог успокоиться. Он вышел на галерею и закурил, руки его тряслись. Хозяйка возмущалась.

– У Таканаши-сана был тяжёлый день! Он сегодня потерял работу, – доносился до Сэтору вкрадчивый голос Асахины из-за двери.

– Пожалуйста не вызывайте полицию! Я Вам заплачу! У меня есть деньги! – продолжала Сейэри умоляющим тоном.

– Он тебе кто? Твой парень что ли? – голос пожилой хозяйки слегка потеплел.

– Мы собираемся пожениться, – отвечала Асахина.

– Это слишком много, за один старый телевизор! Я не могу столько взять!

– Пожалуйста! – взмолилась Асахина.

– На кой чёрт такой красивой девушке этот сумасшедший? – сварливо заметила хозяйка.

– Вы его совсем не знаете! Он очень хороший! – робко возражала ей Сейэри

– Редко в наши дни встретишь подобную преданность! – голос хозяйки стал совсем ласковым, – вот этого вполне достаточно!

– Спасибо Вам!

– И всё же я советую тебе найти кого-нибудь получше, чем этот придурок!

Перед уходом хозяйка смерила Таканаши презрительным взглядом, улыбнулась ещё раз поклонившейся ей Асахине и величественно удалилась.

– Давай собирать вещи?– робко предложила Сейэри.

В глазах её читалось такая любовь и преданность, что Таканаши стало тошно.

Кавамура тяжело вздохнула, разговор с бывшим мужем здорово её вымотал. Ей было тяжело с ним видеться и не потому, что он был ей неприятен. Скорее наоборот. Именно поэтому видеться с Рёнтаро ей было тяжело, именно поэтому. Они всё ещё делали вид, что после развода остались друзьями. Но всё же в этом была определённая польза. Откуда ещё ей было узнать об этих видео? Асахина ничего ей не говорила и видимо не собиралась. Уже после того как Рёнтаро рассказал ей, она сама смогла найти их в сети. Пока ещё их почти никто не видел, но очевидно, что это всего лишь вопрос времени. Сидя у экрана телевизора она невидящими глазами смотрела на экран и думала о том, что дочь опять не выходит из своей комнаты. Надо было бы узнать, как у неё дела в школе, но у Кавамуры не было на это сил. Она вспомнила какое стало лицо у Сейэри когда она сказала ей, что этот мудака Таканаши написал заявление на увольнение. Кавамура в тайне немного завидовала своей протеже, Таканаши и правда был эффектным молодым человеком, но она не думала, что у них всё так далеко зашло. Во всяком слу-

чае со стороны Асахины. Хотя это и глупо было так увлечься мужчиной, который так сильно младше. С самого начала было понятно, что это ненадолго. «Дура ты Асахина! И так ясно было, что он тебя бросит!» – думала Кавамура Минори, и с каждой минутой жалость к Сейэри помноженная на запоздалое чувство вины становилась всё сильнее. Минори вспомнила, потерянное лицо Таканаши. Всё это было как-то странно, что-то здесь не сходилось. Он не показался ей циничным негодяем. В тот день она столкнулась в курилке с Фудзитой и обратила внимание какое торжествующее у него лицо и ей пришло в голову, что без этого ублюдка здесь не обошлось. У неё появилось ощущение, что она должна срочно что-то предпринять, но продолжала всё также сидеть на своём диване. «В конце концов, что я могу сделать?! Да и не моё это дело!» – убеждала она себя. Дочь попыталась незаметно прошмыгнуть у неё за спиной в направлении кухни.

– Асука, подойди-ка сюда! – позвала её Кавамура.

– Сядь!

Дочь с недовольным лицом уселась напротив прямо на пол, по-турецки поджав под себя ноги. На Асуке были шорты и футболка, Минори подумала, что сиськи у её дочери довольно большие для её возраста.

– Что, мам?

– Как у тебя дела в школе?

– Всё нормально! – отвечала Асука поморщившись.

– Когда у вас начинаются тесты?

– На следующей неделе! Если тебе вдруг захотелось поиграть в заботливую мамашу, не могла бы ты делать это в какое-нибудь другое время? Я вообще-то занимаюсь сейчас! – резко проговорила дочь.

Кавамура смутилась.

– Прости. Иди конечно!

Асука взяла на кухне сок и чипсы и ушла в свою комнату. «Она всё ещё зла на меня из-за отца!» – думала Кавамура. Возможно Асука была не так уж не права. Возможно это и правда её вина, что Рёнтаро ушёл. Кавамура тяжело вздохнула, взгляд её упал на экран телефона. Она решительно набрала номер.

– Я отойду ненадолго! – закричала она постучав в дверь Асуки.

– Как хочешь, – равнодушно отвечала дочь.

Кавамура вышла на улицу и поспешно направилась к станции.

Теперь он прочно поселился дома у своей бывшей начальницы. Асахина содержала его, покупала ему вещи, постоянно совала деньги от которых он так же регулярно отказывался. То есть вёл себя именно так как те мужчины которых он всегда презирал. Он старался быть хоть чем-то полезным. Готовил еду, ходил в магазин, убирался в огромной квартире Асахины. И всё же большую часть времени ему нечем было себя занять. От нечего делать, Таканаши много времени

проводил в тренажёрном зале. Его физическая форма стала почти такой же, как когда он в универе занимался боксом. Ему льстило то с каким восхищением Сейэри смотрит на его тело. И всё же он почти постоянно ощущал себя не в своей тарелке. Поначалу Асахина активно бросилась помогать ему искать работу. Они вместе просматривали объявления, Таканаши даже сходил на два интервью, но предложений о работе не получил. Постепенно он стал замечать, что Сейэри совершенно охладела к самой идеи о поиске работы для него. Когда он заводил речь об этом, на лице её появлялось скучающее, недовольное выражение, которое она уже даже не пыталась скрывать. В такие моменты Асахина всегда старалась перевести разговор на что-нибудь другое. Она как-то обмолвилась:

– Зачем тебе работать? Разве у нас не хватает денег? Ты ведь почти ничего на себя не тратишь!

В другой раз она обмолвилась:

– Я так счастлива, что теперь мне ни с кем не нужно делить тебя!

Таканаши понял, что Асахина хочет чтобы всё оставалось так как есть. Он сам ловил себя на том, что мотивация его снизилась. На отложенные деньги он купил себе мотоцикл о котором всегда мечтал. Теперь у него совсем не осталось никаких сбережений и он сделался полностью зависимым от своей бывшей начальницы. Вероятно в качестве мести он стал жёстче чем раньше обращаться с Сейэри. Однажды он

сильно выпорол её ремнём, а когда она начала плакать, принудил к анальному сексу. Часто Асахине приходилось спать на животе, так как спина и попа её были покрыты свежими рубцами. Каждый раз после такого Таканаши не мог найти себе места от стыда и жалости к ней, но Сейэри казалось только ещё больше привязывалась к нему, после этих экзекуций. Таканаши принял душ после тренажёрного зала и пока одевался его телефон зазвонил. Номер был ему незнаком.

– Слушаю!

– Привет, любовничек! Это Кавамура. Помнишь меня? – услышал Таканаши в трубке знакомый голос.

– Добрый день, Кавамура-сан!

– У меня есть к тебе разговор! Можем мы встретиться сегодня? Если ты не занят конечно!

– Нет. Я совершенно свободен! – невесело усмехнувшись отвечал Таканаши.

– Отлично! Тогда в семь в кафе у станции! – Кавамура повесила трубку.

Таканаши взглянул на часы. Время у него ещё было. Он неторопливо оделся и прогулочным шагом направился к железнодорожной станции. Свой байк он оставил у тренажёрного зала, благо идти до станции было не более 5 минут. Когда он вошёл в кафе в которое часто заходил по дороге с работы, тогда когда у него ещё была работа, Кавамура-сан уже сидела за дальним столиком, перед ней стоял большой картонный стаканчик с напитком, на боку которого красовалась

надпись что-то там связанное с кофе.

– Хочешь допить? – предложила Кавамура пододвигая ему свой стакан.

– Пожалуй откажусь, – отвечал Таканаши занимая место напротив неё.

Кавамура сняла тёмные очки, помассировала пальцами переносицу. Сэтору подумал, что она выглядит уставшей.

– Смотри – она протянула ему свой смартфон.

Таканаши запустил видео это было то самое, где он водит на поводке Асахину-сан голую по их офису. Его узнать было легко, лицо Сейэри было замазано. Таканаши не удивился. Чего такого он и ожидал. Кавамура пристально наблюдала за ним. Вероятно его реакция, вернее её отсутствие её немного разочаровала.

– Где Вы это взяли, Кавамура-сан? – сказал ей Сэтору возвращая телефон.

Чтобы не выдать охватившего его бешенства ему пришлось вонзить ногти себе в ладонь.

– Кто-то разместил это в эксе. Аккаунт под каким-то странным именем. Пока ещё это почти никто не видел.

Кавамура помолчала.

– Я всё могу понять! Каждый сходит с ума по-своему! Но какого хрена вы делали это в офисе?! – она почти прокричала это, так громко что некоторые посетители начали обращаться на них, а девушка в деловом костюме поспешно подхватила свой стакан и пересела подальше.

– Успокойтесь, Кавамура-сан, – сказал ей Таканаши, хотя сам он едва сдерживался, чтобы не дать гневу вырваться наружу.

– Теперь я понимаю почему ты так внезапно уволился! – произнесла она со смешком, немного успокоившись.

Она взяла со стола свои тёмные очки и водрузила их на нос. Таканаши заметил, что пальцы её слегка дрожат.

– Мой бывший муж работает в системе безопасности в главном офисе. От него я узнала, что на рабочую почту Асахины приходят эти видео. Я немного покопалась и нашла этот аккаунт.

Она помолчала.

– Это Фудзита? – спросила она, наконец.

– Да, – отвечал ей Сэтору.

– Я так и думала! Мне пора идти! – она встала.

– Спасибо, Кавамура-сан! – сказал ей Таканаши.

– Ты дурак! – отвечала ему Кавамура с ожесточением, – дело вовсе не в том, что Асахина моя подруга! И не в том, что мне противен этот слизьяк Фудзита! Асахина моя протеже! Если падёт она, паду и я! Думаешь в нашей компании мало людей которых раздражает женщина замначальника отдела?! А у меня дочь которой в следующем году в университет поступать! Я не могу позволить себе потерять работу!

Кавамура ушла. Таканаши ещё некоторое время сидел напряженно думая. Он взял оставленный Кавамурой стакан и отхлебнул немного. Кофе совсем остыл. Раздавить этого та-

ракана было совсем несложно. Таканаши был настолько зол, что был почти уверен, когда придёт время он не будет колебаться! Но проблема была в информации, которая хранилась у Фудзиты на компе, на рабочем и скорее всего на домашнем тоже. Нужен был план надёжный как часы Касио. Таканаши немного успокоился, однако раздражение и горечь не проходили. Возвращаясь за своим мотоциклом он пытался разобраться в своих чувствах. Что взбесило его больше всего? Поступок Фудзиты? Но от этого человека вряд ли можно было ожидать чего-то другого. Таканаши оседлал свой мотоцикл, он вспомнил как на последнем году старшей школы, купил себе старенькую Хонду. Гонял он на ней как сумасшедший, пока не разбил. Тогда он пролетел по асфальту метров пятьдесят тормозя своей головой. Если бы не шлем, он сейчас бы здесь не сидел. Неделю он провёл в больнице, в общей сложности наложили двадцать один шов. Мать тогда строго настрого запретила ему ездить.

– Пока я за тебя отвечаю, этого не будет!

Таканаши запустил двигатель. У его новой Хонды мотор работал тихо, почти бесшумно, не то что у старой! Пока ехал домой он всё пытался разобраться в своих чувствах. Сейэри шантажируют уже какое-то время. До сих пор она ничего ему не говорила. Собиралась ли она вообще поделиться с ним своими проблемами? Собиралась ли она например переспать с Фудзитой, чтобы купить таким образом его молчание. При одной мысли о том что другой мужчина может при-

коснуться к Сейэри, бешенство захлестнуло его. Почему-то теперь оно было направлено именно на Асахину. К моменту когда Таканаши зашёл в квартиру он уже почти не контролировал себя. Сейэри была дома, она что-то стряпала на кухне, тихонько мурлыкая себе под нос какую-то мелодию. На ней были коротенькие шортики и футболка без рукавов, поверх которой она надела фартук с котятками. Её длинные волосы были собраны в плотный хвост сбоку.

– Привет? Ты пришёл! – она ласково улыбнулась ему и опять повернулась к плите продолжая напевать. Сейэри слегка пританцовывала поводя гладкими круглыми бёдрами. Сквозь футболку было видно, что лифчика на ней нет. Таканаши представил себе как топорщатся под тонкой тканью соски её больших грудей. Её беззаботный расслабленный вид взбесил Таканаши. Сидя позади неё он пожирал взглядом её ягодицы под коротенькими красными шортами. Медленно он расстегнул свой ремень и вытащил его из джинсов.

– Я тут решила приготовить кари..., – начала Асахина поворачивая к нему маленькую голову на изящной тонкой шее. Договорить она не успела. Таканаши стоял уже у неё за спиной. Когда он схватил её за волосы она жалобно вскрикнула. Таканаши потащил Асахину в спальню на ходу срывая с неё одежду. Обнажённую швырнул он её на кровать и дважды хлестнул по круглой пухлой попе, оставляя на её ягодицах широкие багровые полосы. Сейэри ни издавала ни звука, она

только дважды дёрнулась всем телом и сжалась в ожидании следующего удара. Но Таканаши уже сделал из ремня петлю, накиннул Асахине на шею и поставив её на четыре точки грубо вошёл. Как он и ожидал, внутри она была горячей и мокрой. Её трясло, чем сильнее он затягивал ремень тем больше она начинала подпрыгивать под ним вздёргивая кверху круглую попу. Она хрипло стонала, полузадушено вскрикивая, смазка из влагалища текла по внутренней стороне её бёдер. Таканаши имел её грубо, держа за волосы и свободный конец ремня. Почувствовав что сейчас кончит он сильнее затянул ремень. Асахина затряслась, вагина её сжалась, сдавив его член и Сэтору извергся внутрь неё. Удовольствие было столь сильным, что он почти отключился от реальности и похоже ещё сильнее затянул петлю. Придя в себя он увидел, что Асахина задыхается, лицо её покраснело, ноги взметнулись кверху, пальцы рук судорожно сжимались и разжимались, спина изогнулась словно натянутый лук.

– Чёрт! – Таканаши ослабил ремень и мгновенно избавил шею Сейэри от удавки.

Асахина упала на кровать, она закашлялась, прижимая руки к горлу. Таканаши сбегал на кухню и принёс ей стакан воды. Она глотала явно превозмогая боль, на ее шее остался красный след от ремня.

– Ты меня едва не задушил! Что на тебя нашло? Никогда ещё ты не был таким безумным! – хрипло прошептала Сейэри.

В её голосе ему почудилось восхищение. Как бы в подтверждение его мыслей она продолжала:

– И мне ещё ни разу не было так хорошо!

Лежа на животе она повернув голову смотрела него с такой нежностью, что Таканаши стало не по себе. Чтобы он не делал с ней, она похоже только ещё больше влюблялась в него. Этот влюблённый взгляд, только что едва не задушенной им женщины он не мог вынести.

– Лежи так! – приказал ей Таканаши.

Он принёс обезболивающую мазь и принялся смазывать попу Асахины.

– Ах как хорошо! Я так расслабилась! – прошептала Сейэри. Голова её опустилась на предплечье, она несколько раз сладко вздрогнула всем телом. Глаза её начали слипаться.

– Там карри на плите, – прошептала она сонным, расслабленным голосом.

– Я позабочусь о нём. Не переживай! – Таканаши укрыл шёлковым покрывалом её обнажённое тело, над которым он только что так жестоко надругался.

Сейэри мурлыкнула что-то вроде я люблю тебя, не поднимая веки. Таканаши прошёл на кухню. Помешал блюдо в кастрюле, карри был готов. Он снял кастрюлю с плиты. Потом наложил себе в тарелку большую порцию и принялся есть в одиночестве почти не ощущая вкуса пищи. Он наконец осознал что так взбесило его во всей этой ситуации. Асахина не считает его надёжным! Не доверяет ему настолько чтобы по-

делиться с ним своими проблемами! Интересно собиралась ли она когда-нибудь сообщить ему об этой ситуации? Скорее всего если бы не Кавамура-сан он ничего бы так и не узнал. Ему хотелось поговорить об этом с Сейэри, но он знал что быстро сорвётся на упрёки и обвинения, а она будет униженно ползать у него в ногах, на ходу придумывая оправдания. Ничего не изменится если Асахина не станет доверять ему! Он доел. Налил себе чаю и набрал номер Кавамуры.

– Можете прислать мне контакты Ватанабе-сан? – попросил он.

– Сейчас пришлю! – отвечала Минори.

Получив телефон Ватанабе, Сэтору вышел на балкон, закурил и набрал номер своей бывшей коллеги. Она долго не брала трубку.

– Слушаю! – раздался наконец, её сухой, неприятный голос.

– Добрый вечер, Ватанабе-сан! Это Таканаши! Подождите! Не вешайте трубку! Асахина-сан попала в серьёзные неприятности! Мы двое можем помочь ей! Больше ей не на кого рассчитывать! – быстро проговорил Сэтору.

На том конце линии наступила пауза.

– Что я должна сделать? – услышал Таканаши.

Таканаши открыл окно и не высовываясь закурил. Окна квартиры Фудзиты выходили в узкий грязный переулок, но Таканаши счёл разумным всё же не мелькать в окне. Сига-

ретный дым затянуло внутрь комнаты и он сизыми сгустками, напоминающими маленькие облачка поплыл к потолку. "Плевать!" – подумал Сэтору, он беспокоился только о том чтобы соседи не вызвали полицию до того как они закончат. За его спиной что-то застонало. Таканаши ещё раз с удовлетворением оглядел свою работу. Он так часто практиковался в связывании последнее время, что можно сказать делал это почти профессионально. Ему пришло в голову что в средние века связывание использовалось в качестве пытки и приобрело сексуальный подтекст относительно недавно. Глядя на искажённое болью лицо Фудзита, на слёзы и сопли текущие по его лицу, Таканаши и правда смог убедиться в справедливости слов которые говорил им учитель на уроках истории. Фудзита сразу же выдал пароль от своего домашнего компьютера едва только увидел Таканаши. Даже бить его не потребовалось. Также не сопротивляясь он безропотно позволил связать себя. Ватанабе впустила Сэтору в квартиру Фудзита, когда сотрудник службы безопасности отравился в душ.

– Он предложил мне пока раздеваться! – сказала Ватанабе с нервным смешком.

Как Таканаши и рассчитывал Фудзита оказался падок на любую женщину, главное чтобы не слишком старую. Правда надо сказать, что Ватанабе поразила Таканаши. Когда он попросил её подкатить к несчастному Фудзиту, он посоветовал ей немного поработать над своим имиджем. Но всё

же он не ожидал, что макияж изменит Ватанабе столь сильно. Пожалуй теперь её даже можно было назвать милой. Накладные ресницы, укладка, даже губы стали как будто пухлее и соблазнительнее. Грудь у неё тоже обнаружилась, к большому удивлению Таканаши. Когда он сделал Ватанабе комплимент, та лишь презрительно фыркнула в ответ. Таканаши пришло в голову, что Фудзиту пожалуй можно понять. Когда Ватанабе впустила его в квартиру, Сэтору был готов ко всему, и кажется Фудзита это сразу понял. Тощий, покрытый волосами по всему телу, похожий на обезьяну завёрнутую в полотенце он уставился на Таканаши открыв от удивления большой уродливый рот. Он перевёл взгляд на равнодушное лицо Ватанабе и сразу всё понял. Он понял что проиграл и тут же начал сотрудничать. Таканаши подумал, что вполне мог бы обойтись без помощи Ватанабе-сан. Хотя возможно, при других обстоятельствах Фудзита держался бы настороже. Но самое главное Ватанабе нужна была ему чтобы удалить данные с рабочего компьютера Фудзиты. У Таканаши пропуска больше не было и попасть в офис он не имел возможности. Таканаши взглянул на часы, Ватанабе уехала полчаса назад. Если что-то пойдёт не так она должна была позвонить. Таканаши подумал что она уже скоро должна вернуться, а пока ему нужно было подготовиться ко второму акту этой жалкой драмы. Сэтору выкинул окурок за окно и вернувшись в комнату уселся на кровать рядом с лежавшим на полу, скрученным словно большой уродливый кулёк Фуд-

зитой. Голый, тощий, волосатый, он и правда выглядел довольно мерзко. Таканаши было неприятно смотреть на него. Когда взгляд его встретился со взглядом несчастного, Фудзита смотрел на него жалобно и заискивающе. Но Сэтору знал, что всё это ложь. Он установил треногу, закрепил на ней свой смартфон, убедился, что кровать попадает в кадр. Всё это время Фудзита наблюдал за ним с безотчётным ужасом, он кажется даже позабыл о боли в затёкших руках и ногах. Таканаши снова уселся на кровать и стал ожидать Ватанабе. Взгляд его постоянно задерживался на синей спортивной сумке, в которой лежали заказанные им через интернет вещи предназначенные для Ватанабе-сан. Впрочем Сэтору был не до конца уверен, что она согласится. Как только дойдёт до дела она может струсить. Тогда действовать придётся ему, а этого бы очень не хотелось. Противно просто. Впрочем Ватанабе тоже пожалуй придётся бороться с отвращением. Хотя ей проще, она всё-таки девушка. Таканаши подумал, что это он сам себя убеждает в том, что свалить всё на неё правильное решение. "Ты слабак!" – подумал он. Если она не согласится действовать придётся ему. Таканаши убедил себя в том что другого выхода нет. Хотя конечно не хотелось бы делать это самому, очень не хотелось бы. Честно говоря мужчины его никогда не привлекали. И уж точно не такие уродливые, как Фудзита. Дверь отворилась и вошла Ватанабе.

– Ну что?

– Всё в порядке. Я очистила жёсткий диск, – отвечала девушка не глядя на Таканаши.

– Может у него есть ещё одно резервное хранилище? – спросил Таканаши с тревогой.

– Нет, я проверила – отвечала Ватанабе глядя в сторону.

– И всё же мы не можем быть уверены, что он не хранит информацию ещё где-то! – возразил ей Сэтору.

Фудзита яростно замычал, насколько позволял красный шарик у него во рту. Он переводил тревожный умоляющий взгляд с Ватанабе на Таканаши.

– Мы точно должны это делать? – тихим, чужим голосом спросила девушка.

– Если ты не можешь, тогда придётся мне! – отвечал Таканаши.

"Другого способа нет!" – подумал он.

Ватанабе решительно взяла сумку и пошла в ванную. Таканаши пока занялся жалобно мычащим Фудзитой. Он ослабил верёвки, потом затянул их так чтобы несчастный сложился вдвое выпятив свой тощий волосатый зад. Таканаши переместил его на кровать, Фудзита смотрел на него с ужасом, из глаз его текли слёзы, из носа сопли.

– Ты сам виноват! – сказал ему Сэтору, – я просил тебя оставить Асахину-сан в покое, но ты меня не послушался!

Фудзита опять замычал, не обращая на него внимания Таканаши поправил смартфон, убедился, что ракурс хорош. Вошла Ватанабе, на ней был чёрный облегающий костюм,

маска закрывала большую часть лица оставляя открытыми только нос и рот. На её поясе покачивался большой искусственный пенис, почему-то розового цвета.

– Так мы сможем защитить Асахину-сан? – спросила Ватанабе глядя Сэтору в глаза.

Он утвердительно кивнул в ответ. Фудзита опять замычал выкатив от ужаса глаза, его мычание сейчас стало похоже на визг.

«Как будто свиню режут!» – подумал Таканаши.

– Включаю запись! – сказал он Ватанабе.

Таканаши кинул ей гель и она стала поливать ягодицы несчастного. Фудзиту затрясло от ужаса он выл, визжал, насколько позволял кляп, изо всех сил пытался освободиться, но только сильнее затягивал верёвки. Ватанабе встала над ним примериваясь. Таканаши видел, что она колеблется, что ей страшно. «Странная она!» – подумалось ему. Фудзита заорал сквозь кляп выкатив глаза, на лбу его вздулись вены. Ватанабе сношала его словно отбойный молоток, также механически и размерено. Фудзита выл рыдая, уткнувшись лицом в одеяло. Смотреть на это было противно. Таканаши чуть приоткрыл окно и снова закурил. Отвернувшись он смотрел в тёмный переулок. На улице стемнело, переулок куда выходили окна квартиры Фудзиты утонул во мраке. Таканаши выбросил сигарету и повернулся к совокупляющейся парочке. "Ты думал, что поимеешь её, а в результате помели тебя!" – подумал Таканаши. В этом было нечто иро-

ничное и справедливое одновременно. Между тем член у Фудзиты встал. Его маленький стручок тёрся о покрывало в ритме движений задаваемых ему Ватанабе. Зрелище было на редкость отвратительное. Таканаши невольно отвернулся. Фудзита застонал, кажется он кончил. Ватанабе извлекла розовый strapon из задницы несчастного и комнату наполнил отвратительный запах напоминавший запах общественного туалета. Из развороченной задницы Фудзита лилось что-то кроваво-коричневое. Таканаши остановил запись. Ватанабе ушла в ванную, чтобы переодеться.

– Ну вот, – спокойно проговорил Сэтору пряча смартфон в карман, – если ты ещё раз вздумаешь портить жизнь Асахине-сан, я разошлю эту запись всем твоим родственникам и коллегам, а также выложу её в интернет. Ты меня понял?

Фудзита плакал, жалко по-детски, уткнувшись лицом в кровать и вздрагивая всем своим уродливым телом. Вернулась Ватанабе с сумкой в руках, на Фудзиту она старалась не смотреть.

– Пошли, – сказал ей Таканаши.

Перед уходом он перерезал верёвки связывавшие Фудзиту и несчастный повалился на бок дёргая ногами словно собирался бежать.

– Приберись тут, – посоветовал ему Сэтору. Они спустились на парковку, Таканаши закрепил сумку на багажнике своего мотоцикла.

– Подбросить тебя? – он повернулся к Ватанабе, стоя в

пяти метрах от него девушка навела на него пистолет. Лицо её было бледным, на нём читалась нечеловеческая мука которую она испытывала сейчас.

– Я посмотрела эти видео! То что ты делаешь с Асахиной-сан это ужасно! Я должна защитить её! Я тебя убью! Как ты посмел сделать это с моей Асахиной-сан!

Таканаши заметил, как дрожит её рука. «Где она смогла достать пистолет?!» – подумал он.

– Она не твоя! – спокойно проговорил он, – хочешь стрелять стреляй! Но я не делал с Асахиной-сан ничего из того чего бы она сама не хотела! Помнишь я говорил тебе, что ты ничего о ней не знаешь!

– Ты лжёшь! Она не могла бы! Ты лжёшь! Я убью тебя! – с остервенением в голосе отвечала Ватанабе.

– Хочешь, поедем к ней и ты сама её спросишь? – предложил Таканаши.

– Да будет тебе известно, что две недели назад мы ездили к её родителям. Мы скоро поженимся!

Пожалуй этого не стоило ей говорить, в тот момент когда она раздумывала стрелять или нет. Но выстрела не последовало. Рука Ватанабе дрогнула, она растерянно взглянула на Сэтору и опустила пистолет.

– Ты лжёшь! – прошептала она и повернувшись пошла прочь шатаясь как пьяная.

– Откуда у тебя пистолет? – вслед ей закричал Таканаши. «По-моему это был травмат!» – решил он. В таком слу-

чае вряд ли она могла причинить ему серьёзный вред. Может быть именно поэтому он не испугался, а может быть была ещё и другая причина, того почему он не боялся смерти.

Мотоцикл быстро набрал скорость. Таканаши ощутил как ускорение передаётся ему через металлическое тело машины. Через секунду он уже стоял на светофоре рядом с машиной такси. Пожилой водитель бросил на Таканаши равнодушный взгляд. Всё-таки откуда она взяла пистолет?

Когда Асахина вернулась с работы она застала Таканаши стоящим у плиты словно настоящий домохозяин. Таканаши заметил, что она мнётся, словно хочет что-то рассказать ему, но не может решиться. Вероятно Фудзита сделал очередной ход. Таканаши подумал, что то что они сделали вместе с Ватанабе было правильным. Кстати имя её он так до сих пор и не узнал. Впрочем уже не важно.

– Ты хочешь мне что-то сказать? – спросил он Асахину.

Сейэри вспыхнула, сильно смутилась.

– Я... Может быть позже, – пролепетала она невнятно.

– Ладно, – пожал плечами Таканаши.

«Я уже решил эту твою проблему!» – думал он с тайным удовольствием.

Прошло, кажется три или четыре дня. Асахина вернулась раньше обычного, Таканаши ещё даже не начал готовить ужин.

– Ты голодна? Я могу что-нибудь вчерашнего разогреть! – предложил он.

– А? Да. Можно, – отвечала она рассеяно.

Таканаши сел напротив неё и взял её руку в свою.

– Что-то случилось, Сейэри? – спросил он мягко.

Она взглянула на него большими влажными глазами, Сэтору показалось, что она вот-вот расплачется.

– Ты помнишь Фудзиту? – спросила она дрогнувшим голосом.

– Вроде. А что?

– Он покончил с собой. Повесился на дверной ручке, – она сглотнула.

«Чёрт!» – пронеслось в голове у Таканаши.

Не то чтобы он пожалел о судьбе несчастного Фудзиты. Сам он серьёзно рассматривал вариант с убийством этого мерзавца. Скорее он подумал о том, что теперь есть вероятность того что полиция выйдет на них с Ватанабе.

– Странно. Он не был похож на того, кто на такое способен! – сказал Сэтору не сводя глаз с Асахины.

Она тяжело вздохнула.

– Я и сама так думала, – призналась Сейэри, – там какая-то тёмная, некрасивая история, подробностей нам не сообщали.

– Меня поразило другое, – продолжала она странным голосом.

– Когда Ватанабе-сан узнала об этом с ней случилась истерика. Мне и в голову не могло придти, что они настолько близки!

«Дура! Дура психованная!» – подумал Таканаши.

– Да это пожалуй странно, – согласился Сэтору, – у меня сложилось впечатление, что Ватанабе-сан последнее время была какой-то нервной.

– Да, наверное, – рассеяно согласилась Сейэри.

– Сэтору, я давно собиралась тебе сказать, – продолжала она сильно волнуясь.

– Что солнышко? – ободрительно пожимая ей руку нежно промурлыкал Таканаши.

То как она нервничала было забавно.

– Кто-то заснял то как мы в офисе..., – она взглянула на него смущённо, словно искала у него одобрения и поддержки, но Сэтору слишком злился на неё чтобы сочувствовать.

– И? – безжалостно продолжал он.

Его суровое лицо и властный тон совсем смутили Асахи-ну.

– Мне стали присылать эти видео на рабочую почту, – проговорила она тихо опуская глаза.

– И когда ты намеревалась сообщить мне об этом? – осведомился Таканаши, в голосе его зазвучал металл.

– Я, хотела...я хотела выяснить кто это! Убедиться! Этот человек три дня назад назначил мне встречу! Я прождала его больше часа, но он не пришёл, – испуганно зашептала Сейэри, щеки её стали белее мела.

– То есть ты ничего мне сказав отправилась на встречу с этим ублюдком? Ты понимаешь что с тобой могло бы про-

изойти? – Таканаши сжал её маленькую ладошку так сильно, что пухлые губы Асахины скривились от боли.

– Я надеялась откупиться от него! – проговорила она преданно глядя Таканаши в глаза, и не пытаясь вырвать руку, хотя он отчётливо видел, что ей больно, – я хотела узнать кто он. Честно говоря я была уверена, что это Фудзита!

– Но мне ты ничего не сказала! – заметил Сэтору, отпуская её.

– Ты как будто совсем не удивлён! – прошептала Сейэри глядя на него широко открытыми глазами.

– Кавамура-сан мне рассказала. Она беспокоилась за тебя! – отвечал Таканаши глядя ей в глаза.

– Вот как? – Асахина сильно побледнела, губы её дрожали.

– Ты думаешь это был Фудзита? – выдавила она из себя наконец.

«Если тебе так страшно задавать этот вопрос, зачем ты это делаешь?!» – подумал Таканаши.

– Я уверен в этом! Кавамура-сан тоже так считает! – отвечал он твёрдо.

Лицо Сейэри стало таким белым, что Таканаши испугался. Он вскочил с места и вовремя, потому что Асахина потеряв сознание уже сползала со стула. Сэтору успел схватить её и отнёс на кровать, где она почти сразу пришла в себя и открыла глаза. Всё его раздражение сразу же испарилось.

– Как ты? – спросил он, глядя её по голове словно маленького ребёнка.

– Прости! – прошептала она жалобно кривя губы.

– Меня в последнее время всё время мутит и я чувствую себя очень слабой, – прошептала Асахина.

Она смутилась и покраснела отведя взгляд. У Таканаши ушло пару минут для того чтобы понять смысл того что сказала ему Сейэри.

– Подожди! Это значит что ты...

Асахина отвернулась от него.

– Я беременна, Сэтору! – прошептала она чужим изменившимся голосом.

Наступила тишина. Таканаши смотрел на неё. «Боже мой, каким я был дураком!» – думал он.

– Как ты? Тебе что-нибудь нужно? – растеряно спросил он.

– Сэтору пообещай мне, что ты не причастен к смерти Фудзиты! – не поворачиваясь к нему взмолилась Асахина.

– Я клянусь, что тут не причём! – твёрдо проговорил Таканаши.

– Ах! – она повернулась к нему, обняла, прижалась. По щекам её текли слёзы.

– Боже мой, какое счастье! Я так испугалась! Я и в самом деле глупая! – шептала она тыкаясь мордочкой ему в грудь. Сэтору гладил её словно она была маленьким котёнком, пока глаза её не начали слипаться.

– Может, покушаешь? – спросил её Таканаши.

– Нет. Я не голодна. К тому же меня сейчас почти посто-

янно тошнит! Я очень устала! Посиди со мной, Сэтору! – попросила она.

Таканаши держал её за руку пока она не уснула. Он думал о том, что свадьбу нужно сыграть как можно скорее, пока у Асахины ещё не вырос живот. Он с ужасом думал о том, что ещё пару дней назад порол её ремнём. Господи пусть это обойдётся без последствий! Он почти молился, хотя никогда не был религиозен. «Теперь я буду оберегать её, угождать каждому её желанию! Я защищу её!» – думал он. Но оставалось ещё одно незаконченное дело. Когда Сэтору убедился, что Асахина крепко уснула, он укрыл её, взял, куртку, телефон и бесшумно вышел из квартиры. Спускаясь на парковку он набрал номер Ватанабе.

– О! Привет! Я была почти уверена что ты позвонишь! Что ты ей наплёл, чтобы уйти в такой час? – развязано отвечала Ватанабе, Таканаши показалось, что голос у неё звучит как-то странно.

– Асахина-сан уснула, – сухо отвечал ей Сэтору.

– Асахина-сан? Когда вы наедине ты зовёшь её Асахина-сан? Или Сейэри? Или сучка?

– Назови мне адрес и приеду к тебе! – попросил Таканаши.

– Хочешь меня утешить? Я не нуждаюсь в твоих утешениях! Или просто желаешь убедиться, что я не пойду в полицию? Мудак! – и Ватанабе начала так забористо материться, что Таканаши даже удивился.

И всё же трубку она не повесила. Дождавшись пока она израсходует свой богатый словарный запас, он снова попросил сказать ему адрес.

– Пошёл ты! – устало проговорила Асахина.

Она назвала адрес и через пятнадцать минут, Таканаши звонил в её дверь. Ватанабе открыла ему с бутылкой какого-то крепкого алкоголя в руках и Таканаши понял, что она давно уже сильно пьяна. На ней всё ещё была узкая офисная юбка, пиджак она сняла, белая блузка была расстёгнута на несколько верхних пуговиц таким образом, что краешек бюстгальтера периодически выглядывал из-под неё. На правом чулке пошла длинная стрелка.

– Входи, входи! – Ватанабе распахнула перед ним дверь жестом радушного хозяина и глумливо поклонилась, словно официантка в мейдкафе. Таканаши вошёл и аккуратно прикрыл за собой дверь. Ватанабе смотрела на него блестящими пьяными глазами, на лице её застыла придурковатая улыбка.

– Проходи! Ты со мной выпьешь?

– Я за рулём, – отвечал ей Сэтору.

Они прошли в маленькую гостиную, здесь стоял низкий столик и спинки для удобного сидения на полу, повсюду валялись закуски и пустые банки из-под пива. Под ногами Таканаши захрустели просыпанные чипсы.

– Что скажет хозяйка квартиры на весь этот срач, что Вы здесь развели, Ватанабе-сан? – спросил Сэтору.

– Плевать! – она пьяно рассмеялась, плюхнулась рядом со

столиком, еда не повалившись на спину. Нервно расхохоталась и приняв вертикальное положение отхлебнула прямо из бутылки.

– Хочешь? – она протянула бутылку Таканаши.

Джек Дэниэлс, прочитал он на этикетке.

– Откажусь.

– Ну и дурак! – она снова отхлебнула прямо из горлышка.

– Сколько пива ты уже выпила сегодня? – спросил её Таканаши.

– Не помню. Упаковку наверное. И не тыкай мне! Мы с тобой не друзья!

– Извиняюсь.

– Лучше скажи мне, Асахина-сан и правда такая извращенка? Ей правда нравится то, что ты с ней делаешь? – лицо Ватанабе стало серьёзным, она даже как будто немного протрезвела.

– У каждого человека есть свои маленькие слабости. Асахине-сан иногда нравится поиграть в игры, – отвечал ей Сэтору.

– Чёрт! Я ведь тоже могла бы делать для неё всё это! Я бы делала всё что она хочет! Но это всё не имеет смысла, ведь я не мужчина! – она тряхнула головой и снова приложилась к бутылке.

– Не думаю, что это так уж важно.

– Да ладно! Признайся ты пришёл навестить меня потому что боишься оказаться в тюрьме? – спросила Ватанабе салю-

туя ему бутылкой.

– Я боюсь что в таком состоянии ты можешь совершить необдуманый поступок, – отвечал ей Таканаши.

– Вот значит как это называется! Признаться в совершении преступления означает совершить необдуманый поступок! – Ватанабе засмеялась.

– Он сам виноват. Нам пришлось это сделать! – тихо сказал ей Сэтору.

– Да, я знаю. Мы защитили Асахину-сан! И я бы снова сделала это если бы мне выпал ещё один шанс! Это доказательство моей любви! Я не пойду в полицию не из-за себя и уж тем более не ради такого мудака как ты! Моё молчание защитит ту кого я люблю! – Ватанабе произнесла это с гордостью, словно речь в зале суда.

– Спасибо! – Таканаши встал и поклонился ей.

Он уже собирался уходить, как вдруг тело девушки начали сотрясать рвотные позывы, она зажала рот рукой, пытаясь сдержать рвущееся наружу, всё то что она выпила за сегодняшний вечер. «Так она всё здесь заблюёт!» – подумал Таканаши. Он помог Ватанабе добраться до туалета. Её рвало долго в несколько заходов. Наконец она выползла в коридор совершенно обессиленная и уселась на пол прислонившись к стене, утирая рот рукой. Ей похоже немного полегчало.

– Ты смог бы меня задушить, если бы я решила пойти в полицию? – спросила она неожиданно.

– Я не собирался делать ничего подобного. Я просто хо-

тел убедиться, что Сейэри ничего не угрожает, – отвечал ей Таканаши.

– К тому же это ты угрожала мне пистолетом! – добавил он со смешком.

– А, – она пренебрежительно махнула рукой, – это газовый пистолет. Из него нельзя никого убить.

Таканаши не удивился, о чём-то подобном он и думал.

– Сегодня в офисе, когда сообщили что Фудзита повесился я упала в обморок! Это было реально тупо! – произнесла Ватанабе с ожесточением.

– Теперь все думают что мы с ним встречались! Ещё соболезнования станут выражать! – она криво усмехнулась.

– Я не пойду на его похороны! – добавила она с отчаяньем в голосе.

– Я тоже не собирался! – отвечал ей Таканаши.

– Мне нужно возвращаться к Сейэри, – сказал он.

– Пожалуйста не пей сегодня больше!

– Не буду. С меня уже хватит! – отвечала Ватанабе, всё также сидя на полу.

– Помочь тебе дойти до кровати?

– Сама справлюсь! К тому же там до туалета далековато! – она невесело усмехнулась.

Когда Таканаши обувался он спросил:

– Как твоё имя?

– Зачем тебе?

– Ну так. Просто интересно стало.

– Тебе не нужно этого знать! Я уже сказала мы с тобой не друзья!

– Ладно. Пока.

– Прощай. Больше никогда не звони мне! – напутствовала его Ватанабе.

Пока ехал домой Таканаши думал о том, что наверное всё-таки правильно сделал, что не рассказал ей о беременности Сейэри. В её состоянии этого было лучше не делать. Он собирался прибегнуть к этому аргументу, если Ватанабе решит обратиться в полицию и радовался, что не потребовалось этого делать. Войдя в их с Сейэри квартиру, Таканаши снял обувь и стараясь ступать как можно тише заглянул в спальню. Асахина по-прежнему спала в той же позе в которой он её оставил. Во сне она дышала едва слышно, на лице её застыло спокойное, умиротворенное выражение. Таканаши понял, что зверски устал. Хотелось курить. Он вышел на маленький балкон и с наслаждением принялся травить себя вредными смолами. Он думал о том, что ему нужно искать работу, заниматься организацией свадьбы, он был уверен, что пока Сейэри работает, времени на это у неё не будет и все заботы по организации этого мероприятия, ему придётся тащить на себе. Интересно какую свадьбу она хочет? Белое платье ей бы очень пошло! С этого момента он должен заботиться о ней! Оберегать её! Теперь всё у них будет хорошо! Что-то он устал сегодня. Сильно устал.